

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7294
2018. 5(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

- Degtyarev Sergey** – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Aminov Takhir – Bashkirian State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA
Elizbarashvili Elizbar – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Fedorov Aleksandr – Rostov State University of Economics, Taganrog, Russian Federation
Mamedov Nizami – Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Moscow, Russian Federation
Mtchedlishvili Diana – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Tyunnikov Yury – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Ziatdinov Rushan – Department of Industrial & Management Engineering, Keimyung University, Daegu, South Korea

Journal is indexed by: **CrossRef, OAJI, ERIH PLUS, MIAR**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str.,
Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 25.06.2018.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal18.com/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing
House Researcher s.r.o.

Order № a-13.

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

2018

Is. 1

CONTENTS

Articles and statements

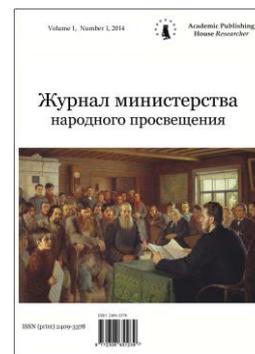
Hermeneutic Analysis of Russian Feature Films (1992-2017) on the School Theme I. Chelysheva	3
Hermeneutical Analysis of Comedies of English-Speaking Countries on the Theme of School and University O. Gorbatkova	16
Recruitment of the Youth to Educational Institutions of the Labour Reserves System during the Economy Restoration of Ukraine: Social and Organisational Aspects (1943–1950) S.N. Korol, V.N. Korol	30
Peasant School: Outline of Miropole Private Women Gymnasium D.V. Kudinov	41
The Analysis of Italian Films on the Theme of School and University A. Shahanskaya (Katrich)	53

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(1): 3-15

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.1.3
www.ejournal18.com

Articles and statements

Hermeneutic Analysis of Russian Feature Films (1992-2017) on the School Theme

Irina Chelysheva ^{a,*}^a Rostov State Economic University, Russian Federation

Abstract

The article presents the hermeneutic analysis of Russian feature films (1992-2017) on the school topic. Technology of hermeneutic analysis of audiovisual media texts of school subjects presented from the point of view of the study of the place of action, historical, sociocultural, political, ideological context. The main material of this study is modern art films on the school topic. The material of the feature films analyzed from the point of view of studying the basic stereotypes, ideological, identification, iconographic, plot approaches, studying the most characteristic characters. Methods of the study: theoretical analysis and synthesis, comparison and classification, historiographic and descriptive analytical methods, the basic position of which relies on the hermeneutic analysis of audiovisual media texts on the example of the feature films of school problems. The representation of hermeneutic analysis is based on the methodological provisions that form the basis of this approach to the study of audiovisual media texts (Bazalgette, 1995; Silverblatt, 2001; Eco, 2005), according to which the key concepts of media education form the basis for the analysis of school-based feature films: media agencies, media/media text categories, media technologies, media languages, media representations and media audiences.

Keywords: hermeneutics, analysis, media text, media criticism, film, students, Russia, media literacy, media education.

1. Введение

Наше время характеризуется бурным развитием современных технологий, совершенствованием средств массовой коммуникации, увеличением количества информации. Тем не менее, кинематограф неизменно остается любимым техногенным искусством миллионов зрителей, не перестает быть интересным для людей всех возрастов. Произведения современного российского игрового кинематографа неизменно остаются предметом дискуссий и обсуждений, которые перенеслись сегодня из некогда популярных школьных и студенческих кино клубов в виртуальное интернет-пространство. Причем, «инновации, наблюдаемые сегодня в отечественном кино, связаны, прежде всего, с освоением опыта западных кинематографистов. По сути своей они не являются чем-то новым: новшество выражается только в адаптации кинематографических приемов, разработанных в Голливуде, при производстве российских кинофильмов. Режиссеры, не ограниченные прежней

---

* Corresponding author
E-mail addresses: ivchelysheva@yandex.ru (I. Chelysheva)

социальной моралью, ищут сегодня особые пути, позволяющие развивать направление подросткового кинематографа. Возможным вариантом его формирования является создание фильмов «для семейного просмотра», основой производства которых могут быть западные киноленты данного направления» (Муравьева, 2010).

Поток произведений экранной культуры, транслируемой на телевидении, в кинотеатрах и в интернет-пространстве, продолжает оказывать значительное влияние на мировоззрение и жизненные взгляды школьников. Особое значение для данной категории аудитории имеют именно фильмы школьной тематики, которых в последние годы на российских экранах появляется немало.

2. Материалы и методы

В качестве основного материала в данном исследовании выступают современные игровые российские ленты на школьную тему, проанализированные с точки зрения исследования основных стереотипов, осуществления идеологического, идентификационного, иконографического, сюжетного подходов, изучения наиболее характерных персонажей. В качестве методов в исследовании использованы: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, историографический и описательно-аналитические методы, базовым положением которых выступает опора на герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов на примере игрового кино школьной проблематики. Представление герменевтического анализа опирается на методологические положения, составляющие основу данного подхода к исследованию аудиовизуальных медиатекстов (Бэзэлгэт, 1995; Silverblatt, 2001; Эко, 2005), согласно которым основу осуществления анализа медиатекстов составляют ключевые понятия медиаобразования: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории».

3. Обсуждение

Последние годы проблематике кинопроизведений на школьную тему посвящен ряд научных исследований, среди которых – научные труды (Е.О. Александровой, А.В. Дзюба, В.В. Жариковой, И.А.Зайцевой, А.П. Кошкина и С.А. Мелькова, А.А. Маченина, Ю.В. Михеевой, Т.С. Митиной, Я.В. Солдаткиной, Б. Сурмач, И.В. Муравьевой, Н.Б. Шипулиной, С.В. Чернобровкиной) и др.

Новая социокультурная реальность 1990-х годов, принципиально отличная от советского периода, характеризуется неоднозначным состоянием современного кинематографа: «с одной стороны, работает все еще значительный, не растраченный до конца позитивный потенциал, связанный с именами основоположников советского кино, режиссерами 60-70-х и начала 80-х гг., фильмы которых ассоциируются с высоким качеством экранного зрелища; с другой – всплеск самых разнообразных экранных проявлений, которые были невозможны еще несколько лет назад, и которые, не обладая пока устойчивым авторитетом, тем не менее, становятся объективной основой решительной переоценки предшествующего киноопыта» (Сурмач, 1991).

В подавляющем большинстве современных исследований подчеркивается, что игровой кинематограф оказывает существенное влияние на подрастающее поколение: формирует вкусы, эстетические предпочтения, нравственные идеалы и т.п. Так, например С.В. Чернобровкиной на основании проведенных в 2013 году исследований среди современных учащихся подросткового возраста, было выявлено, что «образ героя современных подростков формируется исключительно в экранной плоскости. Для девочек это персонажи телесериалов с мистическим сюжетом, для мальчиков – персонажи боевиков, детективов. При этом девочки 13-15 лет указывают на значимость для себя в том числе реальных лиц – известных актеров, шоуменов (героев-кумиров). Мальчики 13-15 лет выделяют в качестве своих героев телевизионных персонажей с асоциальными или противоречивыми характеристиками. Связано это, с одной стороны, с несформированностью представления о герое, а с другой стороны, с желанием противопоставить себя, свои ценности нормативным общественным ценностям» (Чернобровкина, 2013).

Ни для кого не секрет, что многие юные зрители отдают предпочтение зарубежным кинопроизведениям, а среди любимых киногероев называют персонажей известных блокбастеров. Так, в исследовании А.В. Дзюба были представлены результаты опроса, проведенного в 2017 году среди школьников 5-6 классов. Автором были получены следующие данные: «самыми популярными персонажами у школьников оказались: Человек-Паук (41 чел.), Гарри Поттер (28 чел.) и Фродо Бэггинс (17 чел.), тогда как Тимура назвали всего лишь 14 школьников» (Дзюба, 2017). Как нам представляется, такие результаты вполне ожидаемы, так как развитие западной киноиндустрии последние годы представило зрительской аудитории огромное количество популярных кинопроизведений, многие из которых буквально заполнили киноэкраны, стали логотипами торговых марок для детской и подростковой аудитории.

Далеко не всегда образы, с которыми школьники знакомятся на экране, играют положительную роль в воспитании и развитии личности. В связи с этим трудно не согласиться с мнением И.А. Зайцевой о том, что нередко «современный кинематограф продуцирует детские фильмы и сериалы, в которых ребенку трудно найти достойные примеры для подражания. В результате борьбы за телевизионные рейтинги в обществе разжигается конфликт поколений, возникает негативный образ современной молодежи, подрывается авторитет взрослых» (Зайцева, 2016).

Изменился и сам юный кинозритель. Развитие интернет-технологий, изменение мировоззренческих ориентиров в обществе способствовало коренной перестройке представления о материальном успехе у современного молодого поколения. Теперь это вовсе не поездка на комсомольскую стройку, как это было в советские годы, и даже не малиновый пиджак, как в было в 1990-е. У подрастающего поколения «фильмы «Бригада», «Жмурки», «Банды» перестали быть руководством к действию. Новые российские патриоты с хорошим образованием желают работать в «Газпроме», «ЛУКОЙЛе», Счётной палате и судебском сообществе, приобщаться к партийным фондам. Некоторым молодым людям нравится там, где можно «пилить» бюджеты и черпать из коррупционных ручьёв, делать карьеру депутата или биржевого спекулянта» (Кошкин, Мельков, 2010).

За последние годы поменялся и характер медиавосприятия подрастающего поколения. Школьники по-другому воспринимают экранную информацию, чему поспособствовал переход от приоритетной еще сравнительно недавно печатной и телевизионной информации к интернет-ресурсам, «скорость художественной рецепции существенно увеличилась: молодой зритель уже физически не настроен и не способен на длительный процесс эстетического восприятия, связанный с логическим выстраиванием семантических связей внутри сложного кинематографического диэгезиса, с соотношением авторского слова, слышимого им с экрана, со своим культурным опытом» (Михеева, 2017). В самом деле, аудиовизуальная информация, которую предпочитают юные зрители, представляют собой небольшие видеоролики, популярность которых обусловлена мгновенной передачей по интернет-сети огромному количеству пользователей.

Одной из особенностей современного игрового кино школьной тематики выступает и обновленный образ учителя, к сожалению, весьма далекий от высокого идеала этой профессии. Н.Б. Шипулина констатирует, что «учителя нет сегодня в высокохудожественных фильмах, но педагог присутствует на телевизионном экране постоянно: в сводках новостей (в том числе и криминальных), в документальных фильмах, передачах, ток-шоу, сериалах. Искусство всерьёз проигрывает и уступает телевидению, СМИ, рекламе с их большей достоверностью и авторитетностью для массового потребителя их печатного и медиапродукта, с их скоростью и социальной силой воздействия на массовое сознание и поведение, поскольку оно создаёт вымышленные художественные образы, иногда идеализированные и схематичные, в большей или меньшей степени имеющие отношение к реальности, порой сюрреалистические или абстрактные» (Шипулина, 2010). Вместе с тем, в советский период учительская «профессия относилась если не к числу самых престижных, то к числу уважаемых и значимых для нации, что позволяло соотносить конкретные медиаобразы учителей с общекультурным архетипом учителя» (Солдаткина, 2016: 266).

Последние годы формирование образа учителя в отечественном кино продолжает постепенно меняться в лучшую сторону: «в социокультурном отношении архетип учителя в

современных медиа неявно возвращает себе положительную семантику, что продиктовано характерной для современного общественного сознания тоской по идеалам, по твердым нравственно-этическим ориентирам, реализация которых сложна без создания конкретных медиафигур, воплощающих эти ориентиры. В этом плане архетипический образ учителя может быть актуализирован медиапространством, зачастую нуждающимся в «идеальных образцах», в продвижении познавательной активности, в пропаганде самообразования и развития творческих начал, противостоящих «обществу потребления» и постулируемой общественной апатии» (Солдаткина, 2016: 274).

Рис. 1. Кадр из фильма «Нежный возраст» 2000

4. Результаты исследования

Технология герменевтического анализа аудиовизуальных медиатекстов школьной тематики на примере игровых фильмов (1992- 2017)

Исторический контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

Рубеж XX – XXI веков стал неоднозначным и довольно сложным временем для российского общества. Коренные социальные, экономические, политические, социокультурные изменения, связанные с процессами перестройки и кризисными явлениями постперестроечного периода существенным образом коснулись всех сфер жизни россиян, принесли с собой новые проблемы и трудности: рыночные отношения, экспансию западных образцов жизни, включая и медийные предпочтения; обострились трансформационные процессы, связанные с изменением материального положения разных социальных слоев и т.д.

Эти изменения сыграли немаловажную роль и в процессах кинопроката в России, отразились на посещаемости кинотеатров. Так, «снизившись к 1997 г. до минимальных показателей – 0,25 посещения на одного жителя России, к 2002 г. посещаемость кинотеатров незначительно возросла и составила около 40,5 млн посещений, достигнув значения 0,28. Безусловно, в первую очередь рост посещаемости связан с увеличением количества современных кинотеатров в России и развитием бизнеса кинотеатров в целом. Процесс возрождения кинотеатров достиг кульминации в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Теперь кинотеатры – это не просто помещения с одним кинозалом, а крупные мультиплексы, где под одной крышей находятся 5–10 и более кинозалов» (Пичугин, 2009).

Можно согласиться с мнением А.В. Федорова о том, что «лишенные идеологических и нравственных ориентиров социалистической эпохи, российские фильмы на школьно-вузовскую тему, снятые после распада СССР, претерпели ряд количественных и жанровых трансформаций:

— после резкого взлета числа подобных лент во времена перестройки в российской «эпохе малокартинья» 1990-х наступил столь же резкий спад, спровоцированный практически тотальным вытеснением отечественной продукции из кинотеатров западными фильмами и тяжелым экономическим положением в стране, вызвавшим сокращение кинопроизводства в целом;

— в XXI веке вместе с возрождением российского кинопроизводства произошло своего рода реформатирование лент о школе и вузе из кинематографического в телевизионный показ: современные мультиплексы стали ориентироваться на зрелищные боевики и полнометражные анимационные картины (снятые в основном в 3D), поэтому продюсеры предпочли переключить истории о школьниках, студентах и педагогах на телеаудиторию;

— на смену доминанте драматического жанра, привычного для кинотематики школы и вуза советских времен, в XXI веке пришло царство комедии (в основном это были «долгоиграющие» сериалы) (Федоров, 2017).

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

Большинство игровых фильмов на школьную тему отражает современные реалии жизни и повествуют о жизни современного общества. Во многих кинолентах современного периода, среди которых значительное место занимают сериалы, показана современная школа с характерными для данного периода особенностями. Это можно видеть в отражении внешнего вида учеников и учителей, показа школьных классов, оснащенных компьютерной техникой и т.д.

Примеры исторических ссылок в данных медиатекстах.

В современных фильмах о школе отражена неоднозначная ситуация, складывающаяся в связи с материальным расслоением общества. В ряде фильмов отражены непростые взаимоотношения школьников из обеспеченных семей с учащимися среднего достатка, как, например, в многосерийной киноленте «Школа № 1» (2007). Тема «золотой молодежи» находит продолжение и в таких сериалах как «Барвиха» (2009); «Золотые» («Барвиха-2») (2011) и т.д.

Рис. 2. Кадр из фильма «Барвиха», 2009

Проблемы взаимоотношений современных учеников и учителей, а также непростой путь профессионального становления школьных педагогов также выступают ключевой

темой современных игровых фильмов. Так, например, в фильме «Взрослая жизнь девчонки Полины Субботиной» (2008) мы встречаемся с выпускницей педагогического вуза, которая, выбрав нелегкую учительскую профессию, сталкивается с проверкой своих профессиональных и нравственных качеств, устраиваемую ей десятиклассниками.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст

Идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиатекстах.

Если большинство фильмов советского периода о школе неизменно выполняли (наряду с эстетической, художественной и др.) воспитательную и актуальную в советский период идеологическую функцию, то современные ленты школьной тематики имеют ряд особенностей: «отказываясь от установок на мораль, предпочитают позицию отстраненной демонстрации, взгляда со стороны на действительность. Для художественных произведений сегодня характерен уход авторов от навязывания собственной точки зрения и, в конечном счете, отказ от авторства в традиционном смысле слова» (Муравьева, 2010).

К примеру, неоднозначность позиции авторов аудиовизуальных медиатекстов проявляется в репрезентации образов школьников. Так, например, в известном ремейке фильма, снятого по повести А. Гайдара «Тимур & его командос» (2004) в очередном (уже третьем в истории российского кинематографа) варианте, предстает перед зрительской аудиторией не идейным пионером, ставшим некогда образцом для подражания для миллионов советских школьников, а вполне современным предприимчивым подростком, вызывающим неоднозначное впечатление у зрителя.

Мировоззрение людей мира, изображенного в медиатекстах, иерархия ценностей согласно данному мировоззрению; ценности преобладающие в финалах данных медиатекстов; как данные медиатексты отражают, укрепляют, внушают, или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

Изображение в медиатекстах советских/российских медиатекстах школьного/студенческого мира:

- *мировоззрение.* Репрезентация мировоззрения подрастающего поколения в фильмах школьной тематики затрагивает вечные проблемы личностного становления, борьбу правды и лжи, добра и зла, порядочности и подлости и т.д. Вместе с тем, персонажи в фильмах не оцениваются однозначно. Жесткие идеологические рамки, характерные для фильмов советского периода сменились стремлением к самостоятельному постижению мира, коллективные устремления сменились индивидуальными. Проблема нравственного становления по-прежнему остается одной из неизменно актуальных в фильмах школьной проблематики. Вместе с тем, в ряде последних фильмов школьной тематики, построенных по законам Голливуда, возникают почти супергерои подросткового возраста, которым под силу изменить к лучшему любую ситуацию. Мировоззренческие проблемы подрастающего поколения, связанные с проблемой «отцов и детей» – вечная тема кинематографа о школе, также находит свое отражение в современных лентах, (как, например, в сериале «Простые истины» (1999-2003) и др.).

- *иерархия ценностей* в современных фильмах школьной проблематики также показана неоднозначно. Достаточно часто, особенно в фильмах комедийного жанра, ценностные ориентиры размыты и нечетки, и зачастую отрицательные персонажи демонстрируют далеко не самые высокие нравственные устремления (как, например, в фильме-ремейке «Розыгрыш» (2008) и др.).

- *основной стереотип успеха в этом мире.* В большинстве современных фильмов о школе стереотип успеха тесно связан с личными победами (достижением высокого результата, победы в отношениях, обладание материальными ценностями и т.д.). Личностный успех современного персонажа напрямую зависит от умения решать проблемы (причем методы для этого выбираются далеко не всегда законные и достойные). Ярким примером здесь может служить широко известный комедийный сериал «Физрук» (2014-2016) и т.д.

Рис. 3. Кадр из фильма «Физрук» (2014-2016)

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

Место и время действия медиатекстов. Как и прежде, действие подавляющего большинства фильмов о школе происходит в настоящем времени. В случае, если мы говорим о сериалах, то от сезона к сезону происходит взросление персонажей до тех пор, пока их возраст вписывается в сюжетную канву сериала. Затем актерский состав исполнителей героев школьного возраста меняется.

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта. Многие фильмы и сериалы о школе созданы по мотивам или идее западных «мыльных опер». Согласно формуле успеха, созданной по законам мифов об «американской мечте», жизнь большинства успешных персонажей проходит в обеспеченных домах, уставленных современной мебелью. Сюда можно отнести показ обстановки «золотой молодежи» из кинолент «Закрытая школа» (2011-2012); «Барвиха» (2009); «Золотые» («Барвиха-2») (2011) и др.

Что касается популярных в настоящее время героев-неудачников, то здесь ситуация диаметрально противоположная. Как правило, такой герой живет в достаточно скромных условиях, и по жизни сталкивается не только с мировоззренческими, но и с вполне обыденными для большинства зрителей материальными проблемами, как, например, учитель Служкин («Географ глобус пропил», 2013); взрослеющий «трудный» подросток Коля (сериал «Реальные пацаны», 2010-2017) и др.

Жанровые модификации. Большинство фильмов на школьную тему, вышедших на экране в последние годы, представляют собой смешение жанров, в результате чего происходит трансформация в так называемые «семейные фильмы». Как правило, в этих лентах есть элементы комедии, мелодрамы, приключений, триллеров, фантастики и даже «фильмов ужасов». (например, «Юленька», 2009; «Призрак», 2015 и др.). Наряду с драматическими кинолентами о школе на современном этапе выходит множество фильмов мелодраматического жанра (к примеру, «Физика или химия» (2011); «Учителя» (2014); «Работа над ошибками» (2015); «14+» (2015) и др.). Немало среди современных кинопроизведений школьной тематики и комедийных фильмов: «Вовочка», «Хороший мальчик» (2016); «Спасти Пушкина» (2017) и др.

(Стереотипные) приемы изображения действительности. Отход от стереотипов изображения действительности, характерных для многих отечественных кинолент школьной проблематики советского периода, привел к копированию клише и стереотипных приемов западного кинематографа. Как правило, большинство фильмов, снятых по мотивам своих западных «собратьев» стремится к гипертрофированному изображению типичных ситуаций и образов типичных персонажей.

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

- *возраст персонажа.* В современных фильмах о школе гораздо реже, чем раньше, можно встретить героев младшего школьного возраста. Большинство фильмов посвящено подростковому и старшему школьному возрасту. Об этих возрастных группах снято достаточно много фильмов в последние годы: «Старшеклассники» (2006-2010); «Чучело-2» (2009); «Физика или химия» (2011) и др. Учителя в современных фильмах преимущественно относятся в молодой и средней возрастной группе.

- *уровень образования.* В современных кинолентах на школьную тему мы можем увидеть совершенно разный уровень образования персонажей. Причем, уровень общей культуры рассматривается во многих кинолентах вне зависимости от образования.

- *социальное положение, профессия.* В фильмах школьной проблематики одной из ключевой фигур выступает образ учителя. Нужно сказать, что произведения игрового кинематографа на школьную тему неизменно служили важным транслятором формирования образа педагога в обществе. В свою очередь, тема учительства постоянно поднималась в отечественном игровом кино и не утратила своей актуальности. Однако если обратиться к игровым фильмам разных периодов, то можно заметить, что отношение к учителю последние десятилетия меняется отнюдь не в лучшую сторону. Не будем сейчас останавливаться на недостатках, имеющихся у носителей современной учительской профессии, а попробуем обратиться к названиям современных игровых фильмов, которые могут говорить сами за себя. Вот некоторые из них: «Учитель в законе», (2007); «Географ глобус пропил», (2013); «Учитель в законе. Возвращение», (2013) «Училка», (2015) и др.

В исследовании, проведенном А.А. Мачениным, было выявлено, что «большинство из недавних российских лент, рассказывающих о жизни современных школьников и учителей, несут в себе ярко выраженный негативный заряд, создавая негативный образ учителей (педагоги очень часто выглядят персонажами неинтеллектуальными, жестокими, коррупционными, склонными к алкоголю и т.п.) и школьников, школы в целом» (Маченин, 2016).

- *семейное положение персонажей,* представленных в современных фильмах на школьную тему, может быть различным. Уровень благополучия человека и счастья школьника никак не связывается с крепкой семьей, как например, то было в период «хрущевской оттепели».

- *внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика.* Как показал анализ наиболее популярных современных фильмов о школе, произведения масскульта предлагают зрителю следующие образы: благополучный и уже не знающий, чего ему хотеть, образ школьника из клана «золотой молодежи»; неудачливый, наивный, добрый, стремящийся помочь друзьям в трудную минуту школьник из обычной или бедной среды. Что касается учителей, то здесь, в зависимости от жанра, событийных линий могут создаваться самые разные образы: «страшный снаружи, но добрый внутри» учитель физкультуры из сериала «Физрук», понимающая и ответственная молодая учительница из фильма «Взрослая жизнь девчонки Полины Субботиной» (2008); безалаберный и безответственный Виктор Служкин из киноистории «Географ глобус пропил» (2013) и др.

Рис. 4. Кадр из фильма «Географ глобус пропил», 2013

Можно согласиться с мнением А.А. Маченина, что в репрезентации образов современных школьников и учителей в игровом кино о школе произошли коренные трансформации, позиционирующие представителей данной профессии в негативном ключе. Так, автором на основе анализа современных фильмов о школе констатируется: в фильмах «подробно показывается неэтичное поведение как школьников, так и взрослых (учителей). Образ «героя-учителя» нередко связан с жестокостью, развращённостью. Активно используется грубая, иногда нецензурная лексика» (Маченин, 2016).

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов

Сюжетный вариант № 1. Сюжет построен на желании персонажа стать успешным, причем какой ценой будет достигнут этот успех, для значительной части героев не так уж важно. С подобными сюжетными вариантами можно встретиться в целом ряде современных фильмов школьной проблематики: «Школа № 1» (2007); «Барвиха» (2009); «Школа» (2010); «Класс коррекции» (2014); «Ученик» (2016) и др.

Сюжетный вариант № 2. Сюжет построен на противопоставлении героя, в чем-то отличающегося/превосходящего/непохожего на типичных представителей данного возраста/профессии/социального положения и т.д. К такому варианту можно отнести такие игровые кинофильмы как: «Нежный возраст» (2000); «Учитель в законе» (2007); «Потапов, к доске!» (2007); «Чучело-2» (2009) и др.

Возникающая у персонажей проблема. Нарушение привычной жизни/проблема персонажа в значительной части современных отечественных лент связано с изменениями условий жизни/отношения окружающих/изменении материального положения и т.д.

Поиски персонажами решения проблемы. В зависимости от жанра и развития сюжета персонажи выбирают разные пути решения проблемы. К примеру, милотидная школьница из фильма «Юленька», использует для решения проблем самые жестокие, криминальные методы; учитель физкультуры из сериала «Физрук» нередко прибегает к привычным для него – представителя «братвы» 1990-х – методам решения проблем. Положительные персонажи, как, например, учительница из фильма «Взрослая жизнь девчонки Полины Субботиной» (2008) использует гуманистический подход к людям, действует силой убеждения, верит в добрые поступки и т.д.

5. Заключение

Итак, осуществленный нами герменевтический анализ современных российских игровых фильмов (1992-2017) на школьную тему позволил прийти к следующим выводам.

В настоящее время к основным тенденциям игрового кинематографа школьной тематики можно отнести как использование богатого опыта отечественного киноискусства предыдущих периодов, так и инновационные процессы, связанные с изменением идеологических, политических, социокультурных ориентаций в обществе, которые находят отражение в фильмах школьной проблематики. Современные исследования (Чернобровкина, 2013; Дзюба, 2017 и др.) свидетельствуют о том, что игровые фильмы на школьную тему продолжают оказывать существенное влияние на формирование нравственных, мировоззренческих ориентаций подрастающего поколения, выполняют воспитательную функцию, формируют ценностную сферу современных школьников. Неизменно актуальными в рассматриваемых лентах остаются истории взросления, становления ценностных представлений школьников. При этом нередко персонажи школьного возраста представлены прагматиками, индивидуалистами, для которых стремление к достижению успеха означает выбор не всегда достойных средств.

Для большинства респондентов школьного возраста в числе приоритетных киноперсонажей выступают герои западных блокбастеров преимущественно развлекательного характера. Это объясняется тем, что значительная часть фильмов на школьную тему, вышедших на экраны в последние два десятилетия, базируется на аналогах западных кинофильмов для семейного просмотра с характерными клише и стереотипными изображениями персонажей и сюжетных линий.

Далеко не всегда произведения современного кинематографа на тему школы транслируют положительные имиджи, включая как сам процесс образования, так и образы учителей и школьников. Во многих фильмах можно столкнуться с негативным отношением к представителям учительской профессии.

На современном этапе развития игрового кинематографа на школьную тему предпочтение отдаётся популярным жанрам: комедии, мелодраматическим и драматическим фильмам, нередко происходит размывание жанровой специфики.

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов». Руководитель проекта А.В. Федоров.

Литература

Александрова, 2016 – Александрова Е.О. Взаимоотношения учителей и учеников в зеркале отечественного кинематографа: способы разрешения конфликта поколений в настоящее время // *КиФ*. 2016. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-uchiteley-i-uchenikov-v-zerkale-otechestvennogo-kinematografa-sposoby-razresheniya-konflikta-pokoleniy-v> (дата обращения: 21.08.2017).

Дзюба, 2017 – Дзюба А.В. (2017). Современный образ «Тимура и его команды»: сравнительный анализ представлений подростков и студентов // *Ломоносов-2017*. URL: http://universiade.msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10695/uid148246_report.pdf

Жарикова, 2015 – Жарикова В.В. Тематико-жанровая структура молодежного фильма (на примере американского и отечественного кино 1930-х – 1980-х годов). Автореф. ... дис. канд. искусств. М., 2015. URL: http://www.vgik.info/upload/science/aspirantura/avtoreferat_Zharikova.pdf. (дата обращения: 23.05.2017).

Зайцева, 2016 – Зайцева И.А. Мифологема «счастливое детство» в советском кинематографе 1920–1980 гг.: ценностный аспект // *Социосфера*. 2016. № 97. URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2016/97/mifologema_schastlivoje_detstvo_v_sovetskom_kinematografe_19201980_gg_cennostnyj_aspekt/

Кошкин, Мельков, 2010 – Кошкин А.П., Мельков С.А. Герой в России: кто он? (анализируя современный кинематограф) // *Научные и образовательные проблемы*

гражданской защиты. 2010. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/geroy-v-rossii-kto-on-analiziruya-sovremennyy-kinematograf> (дата обращения: 30.08.2017).

Маченин, 2016 – Маченин А.А. Собираемый образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // *Медиаобразование*. 2016. № 3.

Митина, 2016 – Митина Т.С. Репрезентация образа учителя в государственной образовательной политике СССР средствами визуальной культуры. Автореф. ... дис. канд. пед. наук. Ульяновск, 2016. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2016/Митина.pdf

Михеева, 2016 – Михеева Ю.В. Типологизация аудиовизуальных решений в кинематографе (на материале игровых фильмов 1950-х – 2010-х гг.). Автореф. ... дис. д-ра искусств. М., 2016.

Муравьева, 2010 – Муравьева И.В. Типология и специфика российского фильма с героем-подростком на современном этапе // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2010. № 124. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-spetsifika-rossiyskogo-filma-s-geroem-podrostkom-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 30.08.2017).

Пичугин, 2009 – Пичугин Э. Кинопрокат в России: взгляд в будущее. СПб., 2009.

Солдаткина, 2016 – Солдаткина Я.В. Медиаобраз учителя в современных средствах массовой информации: основные направления и факторы трансформации // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2016. Т. 5. № 2. С. 261–277.

Сурмач, 1991 – Сурмач Б. Социально-эстетические особенности советского кинематографа конца 80-х годов. Автореф. ... к.ф.н. М., 1991. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialno-esteticheskie-osobennosti-sovetskogo-kinematografa-kontsa-80-h-godov#ixzz4qt9NgkzC>.

Федоров и др., 2017 – Федоров А.В., Левецкая А.А., Горбаткова О.И. Направления, цели, задачи, авторские концепции аудиовизуальных медийных трактовок темы школы и вуза в российском кино (1992-2017) // *Медиаобразование*. 2017. № 4.

Шипулина, 2010 – Шипулина Н.Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // *Известия ВГПУ*. 2010. № 8. <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-uchitelya-v-sovetskom-i-sovremenn-om-rossiyskom-kinematografe>.

Чернобровкина, 2013 – Чернобровкина С.В. Образ героя современных подростков // *Вестник Омского университета*. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-geroya-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения: 30.08.2017).

Эко, 2005 – Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: *Симпозиум*, 2005. 502 с.

Bazalgette, 1995 – Bazalgette, C. *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education, 1995.

Silverblatt, A., 2001 – Silverblatt, A. *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001, 449 p.

References

Aleksandrova, 2016 – Aleksandrova E.O. (2016). Vzaimootnosheniya uchitelei i uchenikov v zerkale otechestvennogo kinematografa: sposoby razresheniya konflikta pokolenii v nastoyashchee vremya [Mutual relations of teachers and pupils in the mirror of the domestic cinema: ways of resolving the conflict of generations at the present time]. *Skif*. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-uchiteley-i-uchenikov-v-zerkale-otchestvennogo-kinematografa-sposoby-razresheniya-konflikta-pokoleniy-v> (дата обращения: 21.08.2017). [in Russian]

Chernobrovkina, 2013 – Chernobrovkina S.V. (2013). Obraz geroya sovremennykh podrostkov [The image of the hero of modern adolescents]. *Vestnik Omskogo universiteta*. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-geroya-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения: 30.08.2017). [in Russian]

Dzyuba, 2017 – Dzyuba A.V. (2017). Sovremennyy obraz «Timura i ego komandy»: sravnitel'nyi analiz predstavlenii podrostkov i studentov [The modern image of "Timur and his team": a comparative analysis.]. Lomonosov-2017. URL: http://universiade.msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10695/uid148246_report.pdf [in Russian]

Эко, 2005 – Эко У. (2005). Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta [The role of the reader. Studies on the semiotics of the text]. SPb: Simpozium, 502 p. [in Russian]

Fedorov i dr., 2017 – *Fedorov A.V., Levitskaya A.A., Gorbatkova O.I.* (2017). Napravleniya, tseli, zadachi, avtorskie kontseptsii audiovizual'nykh mediinykh traktovok temy shkoly i vuza v rossiiskom kino (1992-2017) [Directions, goals, tasks, author's concepts of audiovisual media interpretations of the theme of school and university in Russian cinema (1992-2017)]. *Mediaobrazovanie*. № 4. [in Russian]

Koshkin, Mel'kov, 2010 – *Koshkin A.P., Mel'kov S.A.* (2010). Geroi v Rossii: kto on? (analiziruya sovremennyy kinematograf) [Hero in Russia: who is he? (analyzing modern cinema)]. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity*. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/geroy-v-rossii-kto-on-analiziruya-sovremennyy-kinematograf> (data obrashcheniya: 30.08.2017). [in Russian]

Machenin, 2016 – *Machenin A.A.* (2016). Sobiratel'nyi obraz shkol'nogo uchitelya v otrazhenii tele/kino/internet mediaprostranstva [The Collective Image of the School Teacher in Reflection of the Tele/Film/Internet Media Space]. *Mediaobrazovanie*. № 3. [in Russian]

Mikheeva, 2016 – *Mikheeva Y.V.* (2016). Tipologizatsiya audiovizual'nykh reshenii v kinematografe (na materiale igrovykh fil'mov 1950-kh – 2010-kh gg.) [Typologization of audiovisual decisions in cinematography (on the material of feature films of the 1950s – 2010s)]. Avtoref. ... dis. d-ra iskusstv. M. [in Russian]

Mitina, 2016 – *Mitina T.S.* (2016). Reprezentatsiya obraza uchitelya v gosudarstvennoi obrazovatel'noi politike SSSR sredstvami vizual'noi kul'tury [Representation of the teacher's image in the state educational policy of the USSR through visual culture]. Avtoref. ... dis. kand. ped. nauk. Ul'yanovsk. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2016/Mitina.pdf [in Russian]

Murav'eva, 2010 – *Murav'eva I.V.* (2010). Tipologiya i spetsifika rossiiskogo fil'ma s geroem-podrostkom na sovremennom etape [Typology and specificity of the Russian film with a teenage hero at the present stage]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*. № 124. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-spetsifika-rossijskogo-filma-s-geroem-podrostkom-na-sovremennom-etape> (data obrashcheniya: 30.08.2017). [in Russian]

Pichugin, 2009 – *Pichugin E.* (2009). Kinoprokat v Rossii: vzglyad v budushchee [Film distribution in Russia: a look into the future]. SPb. [in Russian]

Shipulina, 2010 – *Shipulina N.B.* (2010). Obraz uchitelya v sovetskom i sovremennom rossiiskom kinematografe [The teacher's image in Soviet and modern Russian cinema.]. *Izvestiya VGPU*. № 8. <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-uchitelya-v-sovetskom-i-sovremenn-om-rossijskom-kinematografe>. [in Russian]

Soldatkina, 2016 – *Soldatkina Y.V.* (2016). Mediaobraz uchitelya v sovremennykh sredstvakh massovoi informatsii: osnovnye napravleniya i faktory transformatsii [Media image of teachers in modern mass media: main directions and factors of transformation]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. T. 5. № 2. pp. 261–277. [in Russian]

Surmach, 1991 – *Surmach B.* (1991). Sotsial'no-esteticheskie osobennosti sovetskogo kinematografa kontsa 80-kh godov [Socio-aesthetic features of the Soviet cinema of the late 80-ies.]. Avtoref. ... k.f.n. M., 1991. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialno-esteticheskie-osobennosti-sovetskogo-kinematografa-kontsa-80-h-godov#ixzz4qt9NgkzC> [in Russian]

Zaitseva, 2016 – *Zaitseva I.A.* (2016). Mifologema «schastlivoe detstvo» v sovetskom kinematografe 1920–1980 gg.: tsennostnyi aspekt [Mythologema "happy childhood" in Soviet cinema 1920-1980: value aspect]. *Sotsiosfera*. № 97. URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2016/97/mifologema_schastlivoe_detstvo_v_sovetskom_kinematografe_19201980_gg_cennostnyj_aspekt/ [in Russian]

Zharikova, 2015 – *Zharikova V.V.* (2015). Tematiko-zhanrovaya struktura molodezhnogo fil'ma (na primere amerikanskogo i otechestvennogo kino 1930-kh – 1980-kh godov) [The thematic-genre structure of the youth film (on the example of American and Russian cinema of the 1930s-1980s)]. Avtoref. ... dis. kand. iskusstv. M., URL: http://www.vgik.info/upload/science/aspirantura/avtoreferat_Zharikova.pdf. (data obrashcheniya: 23.05.2017). [in Russian]

Bazalgette, 1995 – *Bazalgette, C.* (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education.

Silverblatt, A., 2001 – *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

Герменевтический анализ российских игровых фильмов (1992-2017) на школьную тему

Ирина В. Чельшева ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен герменевтический анализ российских игровых фильмов (1992-2017) на школьную тему. Технология герменевтического анализа аудиовизуальных медиатекстов школьной тематики представлена с точки зрения исследования места действия, исторического, социокультурного, политического, идеологического контекста. В качестве основного материала данного исследования выступают современные игровые ленты на школьную тему, проанализированные с точки зрения исследования основных стереотипов, осуществления идеологического, идентификационного, иконографического, сюжетного подходов, изучения наиболее характерных персонажей. В качестве методов в исследовании использованы: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, историографический и описательно-аналитические методы, базовым положением которых выступает опора на герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов на примере игрового кино школьной проблематики. Автор опирается на методологические положения подхода к исследованию аудиовизуальных медиатекстов в работах К. Бээлгэт, А. Силверблэта, У. Эко [Бээлгэт, 1995; Silverblatt, 2001; Эко, 2005], согласно которым основу осуществления анализа игровых фильмов школьной тематики составляют ключевые понятия медиаобразования: «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиатекстов» (media/media textcategories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийные аудитории» (media audiences).

Ключевые слова: герменевтика, анализ, медиатекст, медиакритика, фильм, школьники, Россия, медиаграмотность, медиаобразование.

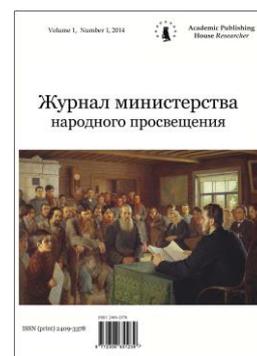
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ivchelysheva@yandex.ru (И.В. Чельшева)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2413-7294
 2018, 5(1): 16-29

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.1.16
www.ejournal18.com

Hermeneutical Analysis of Comedies of English-Speaking Countries on the Theme of School and University

Olga Gorbatkova ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

This article presents hermeneutical analysis (including: analysis of stereotypes, ideological analysis, identification analysis, iconographic analysis, plot analysis, character analysis, etc.) of comedy films of English-speaking countries on school and university topics. Author comes to conclusions, that: comedy is not directly related to key international political events, although to some extent were in some dependence on domestic policies; the surge of comedy films about school life is typical for the period of the 1980s, and the second peak occurred in the XXI century. since the late 1960es many comedies about schoolchildren/students the themes of sex, violence, cruelty become the leading. Transformation in comedies on the subject of school and University is developing in several ways: a) conflict-free socialization is carried out through the prism of values, norms and rules of conduct of the older generation (1930s – 1940s); b) rehabilitation, marginal and anti-social behaviour to the adoption of social norms and values (1950s); c) socialization through the conflict, including the transformation of not only character, but also society as a whole (during the 1960s); d) socialization through disappointment, failure, growing up in the period of the 1970s); e) refusal of socialization pointing to the crisis of society (in the cinema of this kind, the narrative is used periodically, since the late 1970s); e) heroes of movies of the 1980s are not subjected to all sorts of changes, but only gaining experience, improve their social skills, this feature is characteristic of comedy and to date. Film stories about schoolchildren and students are devoid of intellectual disputes, but are densely immersed in love themes, sexual relations intrigues; activity of students is mainly focused on entertainment, leisure, racket, loving relationship and sex, the educational process in the movie plays a minor role; among the characters clearly property differentiation. Attitude of teachers and students lost their clear boundaries of subordination can be clearly observed the transition from an authoritarian to a democratic style of communication, it is mainly due to was a loss of prestige of the teaching profession in the eyes of the students and the public, have been developed for several decades. In modern comedy movies we can see the images of young teachers-women/men, often lonely and unsettled, showing indifference and negativity to their profession. These comedies have positive attitude to the manifestation of emancipation in behavior and sexual relations (including homosexual) between students/students (and even between teachers and students) with the tendency to the image of free, pronounced, emphasizing the female sexuality of the appearance of students and teachers. These comedies are neutral position to the use of juvenile students and teachers of drugs, alcoholic beverages, etc., and the ambivalent attitude of the authors to almost all the characters, even those who a few years ago

* Corresponding author
 E-mail addresses: tina5@rambler.ru (O. Gorbatkova)

according to all rules would be considered negative.

Keywords: English-speaking countries, comedy, film, school, university, student, teacher, cinema, movie.

1. Введение

Герменевтический анализ культурного контекста (Hermeneutic Analysis of Cultural Context) – «исследование процесса интерпретации медиатекста, культурных исторических факторов, влияющих на точку зрения агентства/автора медиатекста и на точку зрения аудитории. Герменевтический анализ предполагает постижение медиатекста через сопоставление с культурной традицией и действительностью; проникновение в логику медиатекста; анализ медиатекста через сопоставление художественных образов в историко-культурном контексте, когда предмет анализа – система медиа и ее функционирование в обществе, взаимодействие с человеком, язык медиа и его использование» (Федоров, 2008: 99). В нашем исследовании технологии анализа медиатекстов, разработанные К. Бэзэлгэт (Bazalgette, 1995), А. Силверблэтом (Silverblatt, 2001: 80-81), В. Дж. Поттером (Potter, 2001) и У. Эко (Эко, 1998; 2005), выступают базовой основой осуществления обобщенного герменевтического анализа медиатекстов комедийных фильмов англоязычных стран на тему школы и вуза, при этом мы акцентируем внимание на таких ключевых понятиях медиаобразования как: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории». Все вышеперечисленные медиаобразовательные понятия имеют непосредственное отношение к социокультурным, идеологическим и содержательным компонентам анализа медийных текстов.

2. Материалы и методы исследования

Материал анализа – комедии англоязычных стран на тему школы и вуза. Ведущий метод исследования – герменевтический анализ комедий англоязычных стран на школьно-вузовскую тематику (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров, персонажей и др.); мы также анализируем отечественные и зарубежные книги, статьи, рецензии, посвященные исследованию кинематографического образа школьно-студенческой жизни и всего образовательного пространства в целом в англоязычных странах (Грибанова, 2012; Ермолаева, 2016; Жарикова, 2015; Казарян, 2013; Кудрявцев, 2008; Луцинский, 2006; Нефедов, 2007; Соловьев, 2012; Ayers, 1994; Bauer, 1998; Beyerbach, 2005; Burbach, Figgins, 1993; Dalton, 2004; Debruge, 2013; Edelman 1983; Ehlers, 1992; Keroes, 1999; Trier, , 2000; Reynolds, 2007; 2009; 2014; 2015; Schwartz, 1963; Umphlett, 1984; Wasylikiw & Currie, 2012 и др.).

3. Обсуждение

По мнению Г. Грея «стремительное распространение кинематографа по земному шару в немалой степени было связано с его визуальными образами, которые в отличие от словесных форм были понятны всем, и потому кино было интернациональным» (Грей, 2014: 21). Доля подростков в киноаудитории всего мира весьма велика, при этом «влияние этого платного удовольствия на подростков от 11 до 15 лет слишком велико, практически сопоставимо с наркотиком» (Nasaw, 1992: 14). Говоря о жанровой специфике англоязычных аудиовизуальных медиатекстов на школьно-вузовскую тему мы согласны с тем, что здесь доминируют подростковые комедии про школьную любовь (Луцинский, 2006).

Активизация проявления научного интереса к фильмам, ориентированным на школьников и студентов как предмета исследования, в большей степени характерна для американских исследователей (Acland, 1995; Ayers, 1994; Bauer, 1998; Burbach and Figgins, 1993; Considine, 1985; Dalton, 1999; Edelman, 1990; Farber & Holm, 1994; Joseph and Burnaford, 1994; Keroes, 1999; O liker, 1993; Schwartz, 1963; Trier, 2001; Reynolds, 2007; Conklin, 2008; Ryan, 2008; Hinton, 1994; Umphlett, 1984; Shary, 2007; Wasylikiw & Currie, 2012 и др.), так как именно в США за последние сто лет было снято наибольшее число фильмов о школе и вузе.

На начальном немом этапе (1910-1920-е годы) англоязычных фильмов в жанре комедии на тему школы и вуза было сравнительно мало: «День в школе» (1916, США), «Болван в колледже» (1926, США), «Герой средней школы» (1927, США), «Колледж» (1927, США) и др. Более широкое распространение фильмов комедийного жанра на школьно-вузовскую тематику в англоязычных странах приходится на период 1930-х -1940-х. Очень часто это музыкальные комедии, где жизнь школьников и студентов наполнена делами, стремлением к успеху и легким любовным флиртом. Для этих медиатекстов характерна простая (но не грубая) лексика, здесь нет сцен жестокости и откровенного секса («Юмор в колледже», 1933; «Жизнь начинается в колледже», 1937; «Колледж свинга», 1938; «Держите эту студентку», 1938; «Школьница», 1938 и др.).

Однако, начиная с 1950-х годов, на англоязычном экране вместо полностью строенного в общественную систему белого школьника/студента все чаще возникал образ конфликтного учащегося-маргинала, которого уже трудно было социализировать. В 1960-х на Западе молодежная субкультура во много превратилась в своего рода бунтарскую контркультуру (Жарикова, 2015; Рейфилд, 1994), составной частью которой стали секс, наркотики и рок-музыка. Эти тенденции, разумеется, нашли свое отражение не только в медиатекстах драматического жанра, но и в комедиях. Так с отменой цензурного Кодекса Хейса на американские экраны вышли такие фривольные комедии как «Секс-кошечки идут в колледж» (1960) и «Школа секса» (1969).

В последующие десятилетия сексуальная тематика откровенно стал откровенно доминировать в большинстве англоязычных комедий о школе и вузе. Такие лента, как «Сумасброды» (1983), «Моя учительница» (1983), «Свиньи» (1982); «Свиньи 2: Следующий день» (1983); «Свиньи 3: Месть Порки» (1985); «Сумасброды 2» (1985) и др. активно демонстрировали прелести свободной любви, сексуальные эксперименты, шалости и игры.

Особенно отличился на ниве школьных комедий американский режиссер Джон Хьюз (Bindig, 2014; Danby, 1985; Denisoff, 2011; Kael, 2011; Quart, 2008). Синтезируя комедию и мелодраму, он снимал фильмы на тему подростковых социальных мезальянсов, где принадлежность к семьям разного материального достатка и мнение родителей не мешала героям влюбляться («16 свечей», 1984; «Милашка в розовом», 1986).

В 1970-е – 1990-е юмор англоязычных комедий о школе и вузе становился все грубее, а школьники/студенты, в отличие от добропорядочных киноперсонажей 1930–1940-х, хулиганила, курила травку и вступала в разнообразные сексуальные связи. Один из ярких примеров такого рода медиатекстов – комедия «Американский пирог» (1999).

Комедия продолжала быть ведущим жанром кинематографа англоязычных стран на школьно-вузовскую тему и в XXI веке: более 100 кинокартин были сняты в комедийном ключе. Подавляющее большинство комедий о школьно-студенческой жизни были построены так, что учебным занятиям уделялся минимум экранного времени, однако с огромным энтузиазмом рассказывалось о любовных приключениях и эротических утехах, потере девственности, тусовках, вечеринках с распитием спиртных напитков, употреблением наркотиков, и пр. («Американский пирог-2» (2001), «Порно и цыпочки» (2002), «Американский пирог: переполох в общежитии» (2007); «Американский пирог: Книга любви» (2009); «Проект-Х» (2012), «Общага» (2014); «Секс-инструкция для начинающих» (2015) и др.).

При этом, как правило, все эти ленты основаны на похожих стереотипных характерах и ситуациях. Разумеется, в окружении веселых и жизнерадостных школьников и студентов, мечтающих отправиться в настоящую взрослую жизнь, где их ждет веселье, пиво, виски, вечеринки, обязательно есть «ботаник», погруженный в учебу, приятели которого активно стремились изменить его взгляды и образ жизни. Аналогично выстроены и образы школьниц/студенток: рядом с энергичными, кокетливыми и обворожительными красотками есть скромница-девственница. Педагогам в таких кинолентах отводилась второстепенная роль коррупционеров, махинаторов, обладателей ретроградных взглядов и убеждений или объектов влюбленности симпатичных студенток. Юмор здесь весьма незатейливый и плоский, порой даже «черный», а лексика с каждым годом становится всё вульгарнее. Во всяком случае, все эти комедии вряд ли рассчитаны на студентов-интеллектуалов и на образованную взрослую аудиторию (Корецкий, 2008; Фаворов, 2008; LaSalle, 2008; Rainer, 2008).

Итак, если обратиться к школьно-вузовской тематике, то мы можем констатировать, что большинство из комедийных кинолент англоязычных стран в послевоенный период и по настоящее время создают отрицательный образ учителей и школьников, школы, студентов, всего учебно-воспитательного процесса (см., например: «Американский пирог», 1999; «Сумасброды», 1982; «Свиньи», 1982; «Свиньи 2: Следующий день», 1983; «Свиньи 3: Месть Порки», 1985; «Низшее образование», 2008); «Битва преподавов», 2014; «Очень плохая училка», 2011 и др.). Педагоги в такого рода медиатекстах часто авторитарны, глупы, алчны, жестоки, это злые ретрограды, взяточники и махинаторы, ненавидящие школьников/студентов. И только немногие учителя могут быть показаны на экране с симпатией.

К примеру, комедия «Низшее образование» (2008) рассказывает о школьной жизни учащихся начальных классов в учебном заведении. Директор – взяточник, педагоги – бездельники и выпивохи. Учащиеся распивают спиртное и употребляют наркотики... Таким образом, данная комедия посвящена критике современной школы. В таком же духе снята и комедия «Очень плохая училка» (2011), где гламурная учительница в школе занимается всем, чем угодно, но не только не нормальным процессом обучения.

При этом кинематограф англоязычных стран предлагает зрителю и образ педагога в качестве положительного героя, которому хотелось бы подражать и следовать. Например, «Учитель года» (2014) относится к тому весьма редкому типу комедий, которые дают гораздо больше мыслей и осознания ценности жизни, нежели иная философская картина (Обзоркин, 2010).

В целом комедии англоязычных стран, затрагивающих школьно-вузовскую тематику предлагают несколько типажей изображения учителей:

- возвышенные над остальными, интеллигентные, харизматичные, эксцентричные персонажи, щедрые, самоотверженные личности, добрые, перегруженные работой, но всегда преданные своему делу и готовые потратить свое свободное время для реализации учебных целей;
- творчески неуспешные, жестокие, авторитетные, ретрограды, взяточники, махинаторы, приверженцы легких наркотиков и алкогольных напитков;
- симпатичные, активно участвующие в сексуальных приключениях, поддерживающие, в том числе, и нетрадиционную сексуальную ориентацию.

4. Результаты исследования

Комедии англоязычных стран на тему школы и вуза: место действия, исторический, социокультурный, политический, идеологический, контекст; особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

Разумеется, кинематографическая продукция англоязычных стран отображала политическую, экономическую и социально-культурную ситуации, разворачивающиеся в разные исторические эпохи, а «кинематограф - это индустриальное искусство, процесс создания фильма во многом механизирован и подчиняется множеству внешних факторов экономического и социального характера» (Alloway, 1971: 95). Так что даже комедии в какой-то степени даже в «стерильных» 1920-х – 1940-х годах отражают приметы американской экономической депрессии 1929-1933 годов и других социально-политических изменений. Свою роль сыграли отмена в США цензурного кодекса Хейса и начало сексуальной революции в 1960-х, отсюда и массовое появление – даже в комедиях – экранных сцен секса и насилия. Постепенная демократизация расовых проблем, позволила уже с 1950-х годов чаще показывать на экране афроамериканцев в качестве главных персонажей.

Несомненно, знание исторических событий конкретного периода развития англоязычных стран помогает пониманию повествовательной формулы комедий на тему школы и вуза. Например, анализ социокультурного и политического контекста позволяет лучше понять авторскую концепцию, цели, задачи, сюжетную линию англоязычных комедий того или иного периодов. Однако в целом комедийные англоязычные фильмы о школе и вузе концентрировались, разумеется, вовсе не на социальных проблемах, а на любовных, сексуальных и межличностных отношениях основных персонажей.

Итак, большинство англоязычных медиатекстов о школе и вузе были весьма толерантны к таким, воспринимавшимся в 1930-1940-е годы негативно, качествам как эгоизм, снобизм, корысть, ложь, доминирование, основанное на угрозах, физическое насилие, подростковые сексуальные связи, любовные интриги между преподавателем и студенткой, гомосексуализм, курение, употребление спиртных напитков и пр. Свободная любовь, сексуальные удовольствия и развлечения, вечеринки, употребления спиртного и легких наркотиков во многом определяли сюжеты медиатекстов о школе и вузе англоязычных, начиная с отмены кодекса Хейса.

Мировоззрение персонажей «школьно-вузовского мира», изображенного в англоязычных комедийных медиатекстах

В целом мировоззрение персонажей школьно-вузовского мира аудиовизуальных медиатекстов англоязычных стран было жизнерадостное, жизнелюбивое, как правило, сфокусированное на развлечениях, веселье, любовных приключениях и сексе, однако, нередко можно было наблюдать и мрачные настроения, связанные с ощущением одиночества, бедности, обособленности, беспомощности, отсутствия всякого просвета, радости и надежды на что-то лучшее в жизни, профессиональным «выгоранием». Вместе с тем, было снято и небольшое число фильмов на школьно-вузовскую тематику, в большей мере отражающие такую иерархию ценностей как: честность, доброта, уважение, самопожертвование, готовность прийти на помощь хорошим или отступившимся людям, уважение к религии, закону.

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеры персонажей комедийных аудиовизуальных медиатекстов школьно-вузовской тематики англоязычных стран можно представить следующим образом:

- *место и время действия медиатекстов.* основное место действия – школа, университет и все относящееся к ним школьно-вузовское пространство (классы, аудитории, кабинет директора, коридоры, спортивные площадки, спортивные залы, школьные столовые, дворы), частные дома, особняки, коттеджи. Также это может быть и закрытое учебное заведение, пансион, интернат, университетский кампус. Противоположность школе и вузу – место неформального общения ровесников, место, там, где проводятся вечеринки, тусовки. Особую роль играет личное пространство, комнаты персонажей. Время действия в основном соответствует году съемок того или иного фильма.

- *характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта:* скромная обстановка и предметы быта фильмов чаще приходится на период 1930-1950-х годов, но в основном показываются элитарные учебные заведения, комфортабельные жилища, дома обеспеченных слоев общества. Многие старшеклассники/студенты приезжают в школу на своих собственных автомобилях;

- *(стереотипные) приемы изображения действительности:* большинство персонажей комедийных фильмов стереотипны, они переходят из одного медиатекста в другой (например, лидер, красавица, отличник, спортсмен, плохой парень и невзрачная школьница/студентка). Безусловно, в зависимости от эпохи, одни типажи уходили, другие развивались, приобретая глубину. В связи с этим хотелось бы отметить типичные образы персонажей школьников/студентов характерные для комедий англоязычных стран на тему школы и вуза последних лет: эмо, гот, рэпер, ботан/лузер/гик, королева выпускного, мачо/тупой качек, хулиган, староста.

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

- *возраст персонажей:* возраст школьников находится в пределах 10-25 лет, однако, чаще встречаются персонажи-старшеклассники; возраст студентов в основном в диапазоне от 18 до 30 лет; возраст остальных персонажей (учителей, преподавателей, родителей, дедушек и бабушек и пр.) может быть любым, но преобладают взрослые до 60 лет;

- *уровень образования:* у школьников и студентов соответствует классу и курсу обучения, учителя школ предположительно окончили вузы, преподаватели вузов – профессора, академики, образование других персонажей может быть любого уровня;

- *социальное положение, профессия*: материальное положение школьников/студентов разнообразно, они могут быть как из малообеспеченных, так из богатых семей. Профессии их родителей находятся в довольно широком спектре. Вместе с тем, в рассматриваемых медиатекстах семья может остаться и за рамками повествования, нередко школьникам/студентам ее «заменяет» коллектив единомышленников;

- *семейное положение персонажа*: школьники, естественно, не связаны брачными узами; студенты тоже особо не торопятся регистрировать отношения; взрослые персонажи преимущественно женаты; однако подавляющее большинство педагогов, наоборот, одиноки (как правило, это становится почвой для сюжетных линий, связанных с любовными отношениями преподавателей со студентами/коллегами);

- *внешний вид, одежда, телосложение персонажей, черты их характеров, лексика*: внешний вид персонажей школьников и студентов в фильмах не ограничен определенными строгими правилами. Разумеется, это может быть и форма установленного образца частного учебного заведения, и свободная одежда. С каждым десятилетием одежда учащихся и педагогов в англоязычных комедиях на школьно-вузовскую тему становится более раскрепощенной, яркой, порой вызывающей. Современные персонажи в комедийных фильмах англоязычных стран, в отличие от аналогичных персонажей фильмов периода 1930-х - первой половины 1960-х годов (интеллигентные, скромные, застенчивые, простые, слегка неуверенные в себе, добрые, самоотверженные), одеты ярко, броско, порой вульгарно. Учителя могут позволить себе декольте и вольные прически. Ученики - татуировки, яркий макияж, использование активной мимики, жестикуляции и изъяснение с помощью грубой жаргонной, иногда даже матерной лексики.

Некоторые персонажи-школьники/студенты/учителя употребляют наркотики и не собираются от этого отказываться, на учебных занятиях охотно обсуждают темы секса, однополый любви, наркотиков. Очень часто персонажи-школьники/студенты позволяют себе грязные шутки. Однако среди персонажей есть и те, кто активно занимается спортом.

Персонажи-преподаватели в анализируемых медиатекстах о школе и вузе – это не только опытные педагоги, но и молодые специалисты. Авторский подход к созданию медиатекстов, отражающих медиаобраз преподавателя менялся в разные исторические эпохи. Наряду с «преподавателями-гениями» – учеными с невероятным профессиональным мастерством, на экране появляются молодые преподаватели-энтузиасты, рядовые преподаватели-предметники или практики, преподаватели-педанты, безразличные преподаватели, или преподаватели, страдающие от синдрома «профессионального выгорания»... Постепенно меняются и стили профессионально-педагогического общения преподавателей со школьниками/студентами: заметен переход от авторитарного к демократическому стилю. Стирание строгих границ в общении преподавателя и ученика, видимо, обусловлено желанием авторов медиатекстов подчеркнуть новые тенденции в образовании.

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов и возникшая проблема (нарушение привычной жизни):

Сюжетный вариант № 1 (ученический):

- среди персонажей-школьников/студентов, живущих активной жизнью, наполненной свободой, самовыражением, развлечениями и вседозволенностью, выделяются и те, кто не вписывается в данные рамки: положительные персонажи: интеллигентные, интеллектуальные, преуспевающие в учебе школьники/студенты, вызывающие отрицательные эмоции и отношение со стороны сверстников; отрицательные персонажи, стремящиеся подчинить себе одноклассников/однокурсников, руководствуясь при этом безжалостными способами и методами; романтично влюбленные персонажи; персонажи, пытающиеся жить в обстановке абсолютно свободных нравов, в частности, сексуального характера; персонажи, отдающие наибольшее предпочтение занятиям физической культурой и спортом, по их мнению, оказывающих колоссальное воздействие на становление личности, развитие волевых и силовых качеств; такого рода персонажи оказываются в новой для себя обстановке (в школе, вузе);

Сюжетный вариант № 2 (педагогический): внедрение инновационных методов обучения в образовательную систему, демонстрация позитивных изменений в обучении и воспитании. Педагоги пытаются трансформировать укоренившуюся систему педагогических

взглядов и методов, создать атмосферу доверительных и доброжелательных отношений с целью повышения мотивации к обучению школьников/студентов.

Возникшая проблема: выбор стратегии новой жизни персонажа, любовные переживания.

Решение проблемы:

Вариант № 1 (ученический):

- школьники/студенты успешно справляются с проблемами – добиваются успехов в любовных отношениях (несмотря на присутствие ряда негативно влияющих факторов), отстаивают свой жизненный выбор, приобретают первый сексуальный опыт, успешно сдают экзамены/сессию, становятся серьезнее и меняют свое отношение к учебе, к будущей профессии и жизни, порой любовь и дружба меняют героев, их характер и взгляды; в финале они иногда полностью перевоспитываются;

- школьники/студенты сохраняют и отстаивают свои жизненные цели и образ жизни.

Вариант № 2 (педагогический):

- педагоги-энтузиасты остаются при своих убеждениях и взглядах и одерживают победу над бюрократической косностью руководства и безалаберностью учащихся;

- итог взаимоотношений педагогов с учащимися оказывается неоднозначным...

5. Заключение

Подавляющая часть комедийных фильмов о школе и вузе англоязычных стран основана на стереотипах, которые в значительной мере отражают существенные изменения, происходящие в социально-историческом контексте. В целом образы педагогов и школьников/студентов подверглись сильной трансформации. Например, многих персонажей-учащихся комедийных школьно-студенческих фильмов англоязычных стран XXI века можно охарактеризовать следующим образом: большинство не отличается высоким интеллектуальным уровнем, у них нет позитивных жизненных перспектив и интересов, настроенности на серьезную учебу. Все сводится к развлечениям, вечеринкам, сексу, желанию вступить во взрослую жизнь. Другая (меньшая) часть персонажей – так называемые «мажоры», дети богатых родителей, интересы которых тоже в основном сексуально-развлекательные, но зато отчетливо проявляется способность брать от жизни всё. Ведущий принцип их жизни - постоянное получение ощущения кайфа и состояние вечного счастья.

Весьма колоритная группа персонажей состоит из агрессивных личностей, стремящихся к тотальному доминированию: между школьниками/студентами выстраиваются связи, регулирующие правом сильного. В межличностных отношениях между учениками широко используются подкуп, шантаж, назначается «козел отпущения», идет разделение на «господ» и «плебеев» (последние постоянно пребывают в состоянии униженности, замкнутости, беспомощности). И, наконец, незначительную группу персонажей школьно-студенческого возраста составляют: умные, честные, доброжелательные, целеустремленные, интеллигентные личности.

Что касается образов педагогов, то в кинематографе англоязычных стран в последние годы все чаще появляются одинокие, потерявшие жизненные ориентиры и интерес к профессии (имеющей очень низкий общественный статус), не пользующиеся уважением у учащихся учителя и преподаватели; авторитет педагога низок, учителя/преподаватели перестали быть трансляторами культурных и социальных норм. Нередки и образы авторитарных педагогов в лице директора, завуча, декана и пр. Есть и талантливые и творческие учителя, преданные своему делу, стремящиеся к профессиональному росту и самосовершенствованию.

Итак, анализ комедий на школьно-вузовскую тему англоязычных стран показывает, что:

- сюжеты фильмов отображают социально-культурную, экономическую ситуации, разворачивающиеся в разные исторические эпохи. Комедии на школьно-вузовскую тематику, как правило, не связаны напрямую с ключевыми международными политическими событиями, хотя в некоторой степени находятся в определенной зависимости от внутрисполитических установок;

- обнаруживается выразительный контраст в концептуальной основе комедийных медиатекстов в период до 1960-х и после. В конце 1960-х годов во многих комедийных

фильмах о школьниках/студентах темы секса, насилия, жестокости становятся ведущими;

- всплеск комедийных кинолент про школьно-вузовскую жизнь характерен для периода конца XX и начала XXI веков;

- базис комедийного фильма: ситуация трансформации, изменения, перехода из одного состояния в другое. Трансформация в комедиях на тему школы и вуза развивается в нескольких вариантах: бесконфликтная социализация, осуществляемая через призму ценностей, норм и правил поведения старшего поколения (комедии 1930–1940-х годов); перевоспитание, от асоциального поведения к принятию общественных норм и ценностей (комедии 1950-х годов); социализация через конфликт, включающая в себя изменения как персонажа, так и общества (в период 1960-х); социализация через разочарование, неудачу, взросление (1970-е годы); отказ от социализации, указывающий на кризис общества (используется периодически, начиная с конца 1970-х); социализация как данность (персонажи не подвергаются серьезным изменениям, а только набираются опыта, улучшают свои социальные навыки, что характерно для современных комедий о школе и вузе);

- комедийные истории о школьниках и студентах лишены интеллектуальных споров, зато плотно погружены в любовную тематику, сексуальные связи и интриги;

- активность учащихся в основном ориентирована на развлечение, отдых, разгульный образ жизни, любовные отношения и секс, образовательному процессу в кино отводится второстепенная роль;

- среди персонажей четко прослеживается имущественная дифференциация;

- ведущие представления персонажей об успехе – любовная и профессиональная самореализация, особо выделяются такие персонажи, которые не боятся заявить окружающим о своих любовных связях (включая гомосексуальные), выступают сторонниками употребления легких наркотиков, курения, распития спиртных напитков, разгульного образа жизни, коррупции, эгоизма, лжи.

- отношения педагогов и учащихся лишились четких границ субординации, осуществился переход от авторитарного к демократическому стилю общения (преимущественно это обусловлено падением престижа педагогической профессии в глазах учащихся и общественности);

- доминанта образов молодых педагогов-женщин/мужчин, нередко одиноких и неустроенных, проявляющих полное безразличие и негативизм к своей профессии;

- позитивное отношение к проявлению раскрепощенности в поведении и сексуальных отношениях (включая гомосексуальные) между школьниками/студентами (и даже между преподавателями и учащимися);

- обозначилась тенденция к образу вольного, ярко-выраженного, подчеркивающего женскую сексуальность внешнего вида учащихся и педагогов;

- в комедийных медиатекстах последних лет можно заметить снисходительное отношение к употреблению несовершеннолетними учащимися и учителями легких наркотиков, алкогольных напитков и т.п.;

- всё чаще проявляется амбивалентное отношение авторов комедийных медиатекстов ко всем персонажам, даже к тем, кто еще несколько лет назад по всем канонам считался бы отрицательным.

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

Грей, 2014 – Грей Г. *Кино: визуальная антропология*. М., 2014.

Грибанова, 2017 – Грибанова Н.Е. Фильмы об учителях на английском языке как средство образования будущих педагогов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 7 (73). Ч. 1. С. 188-190.

Ермолаева, 2016 – Ермолаева Е.А. Образ педагога в американском кинематографе: культурологический анализ. Автореф. Саратов, 2016. 10 с. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2016/44-03-01_431

Жарикова, 2015 – Жарикова В.В. Тематико-жанровая структура молодежного фильма (на примере американского и отечественного кино 1930-х – 1980-х годов): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2015. 184 с.

Казарян, 2013 – Казарян Л.М. Образ учителя в американском и английском кинематографе // *Молодой ученый*. 2013. № 2. С. 371-375.

Корецкий, 2008 – Корецкий В. Школа выживания // *Time Out*. 2008. 23.01.18. URL: <http://www.timeout.ru/msk/artwork/111577/review>

Кудрявцев, 2008 – Кудрявцев С.В. Сумасброды. 3500 рецензий. М.: Печатный двор, 2008. URL: <http://kinanet.livejournal.com/1134549.html>

Луцинский, 2006 – Луцинский Ю. Сдохни, Джон Такер! КГ-портал. 2006. URL: <http://kg-portal.ru/movies/johntuckermustdie/reviews/3723/>

Луцинский, 2008 – Луцинский Ю. Школа выживания. Под крылом Апатова. КГ-портал. 2008. URL: <http://kg-portal.ru/movies/johntuckermustdie>

Нефедов, 2007 – Нефедов Е. Сумасброды. *World Art*. 2007. URL: <http://www.world-art.ru/cinema/cinema.php?id=10249>

Нефедов, 2008 – Нефедов Е. Школа выживания. *World Art*. 2008. URL: <http://www.world-art.ru/cinema/cinema.php?id=5444/reviews/3723/>

Обзоркин, 2010 – Обзоркин Ф. Быть учителем до последнего: «Учитель года». Афиша. 2010. URL: <https://www.afisha.ru/movie/195298/review/327623/>

Рейфилд, 1994 – Рейфилд Д. Как нас лишили последней невинности // *Иностранная литература*. 1994. № 3.

Соловьев, 2012 – Соловьев А.И. Образ учителя в кино: Запад versus Восток. *СМИ и современная культура*. Минск: БГУ, 2012.

Фаворов, 2008 – Фаворов П. Рецензия «Школа выживания». *Афиша*. 2008. URL: <https://www.afisha.ru/movie/185078/review/213266/>

Федоров, 2008 – Федоров А.В. Герменевтический анализ культурного контекста процессов функционирования медиа в социуме и медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории // *Инновации в образовании*. 2008. № 8. С. 99-126.

Эко, 2005 – Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

Acland, 1995 – Acland, C. *Youth, Murder, Spectacle. The Cultural Politics of Youth in Crisis*. Boulder, Westview Press, 1995, 176 p.

Alloway, 1971 – Alloway, L. *Violent America: The Movies 1946–1964, exhibition catalogue*. New York: Museum of Modern Art, 1971.

Ayers, 1994 – Ayers, W. A Teacher Ain't Nothin' But a Hero: Teachers and Teaching in Film. In: Joseph, P., and Burnaford, G. (Eds.). *Images of Schoolteachers in Twentieth-Century America*. New York: St. Martin's Press, 1994, pp. 147-156.

Bass, 1970 – Bass, A.T. The teacher as portrayed in fiction. *Contemporary Education*, 1970, N 42(1), pp. 14-20.

Barker, 2000 – Barker, C. *Cultural Studies: Theory and Practice*. London: Sage, 2000.

Bauer, 1998 – Bauer, D.M. Indecent Proposals: Teachers in the Movies. *College English*, 1998, Vol. 60, Nr 3, pp. 301-317.

Bazalgette, 1995 – Bazalgette, C. *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education, 1995.

Beyerbach, 2005 – Beyerbach, B. Themes in sixty years of teachers in film: Fast times, dangerous minds, stand on me. *Educational Studies*, 2005, № 37(3), pp. 267-285.

Bindig, 2014 – Bindig, L. *Gossip Girl: A Critical Understanding*. Lexington Books, 2014, 206 p.

Burbach, Figgins, 1993 – Burbach, H.J., Figgins, M.A. A thematic profile of the images of teachers in film. *Teacher Education Quarterly*, 1993, N 20(2), pp. 65-75.

Conklin, 2008 – Conklin, J.E. *Campus life in the movies: A critical survey from the silent era to the present*. Jefferson, NC: McFarland and Company, 2008.

- Considine, 1985** – *Considine, D.M.* The cinema of adolescence. Jefferson, NC: McFarland & Company Inc, 1985.
- Dalton, 2004** – *Dalton, M.M.* The Hollywood curriculum: Teachers in the movies. New York: Peter Lang, 2004.
- Dalton, 2005** – *Dalton, M.M.* Our Miss Brooks: Situating gender in teacher sitcoms. In: Dalton, M.M. & Linder, L.R. (Eds.). *The sitcom reader: America viewed and skewed*. Albany: State University of New York Press, 2005, pp. 99-109.
- Danby, 1985** – *Danby, D.* Snap, Cracle and Pop. *New York Magazine*, 1985. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/The_New_York_Times
- Debruge, 2013** – *Debruge, P.* A Teacher. *Variety*. 18.01.2013. URL: <http://variety.com/2013/film/markets-festivals/a-teacher-1117949010/>
- Denisoff, 2001** – *Denisoff, S.* Risky Business: Rock in Film. Transaction Publishers, 2001.
- Driscoll, 2011** – *Driscoll, C.* Teen Film: A Critical Introduction. London: Bloomsbury Academic, 2011, 198 p.
- Edelman, 1983** – *Edelman, R.* Teachers in the movies. *American Educator*, 1983, pp. 26-31.
- Ehlers, 1992** – *Ehlers, M.G.* The film depiction of America's teachers, 1968-1983. M.A. Thesis, California State University, 1992.
- Hill, 1995** – *Hill, D.* Tinseltown Teachers. *Teacher Magazine*. 1995, pp. 40-45.
- Hinton, 1994** – *Hinton, D.B.* Celluloid ivy: Higher education in the movies 1960-1990. Metuchen, NJ: The Scarecrow Press, 1994.
- Kael, 2011** – *Kael, P.* 5001 Nights at the Movies. Macmillan. 2011, 99 p.
- Keroes, 1999** – *Keroes, J.* Tales out of school: Gender, longing, and the teacher in fiction and film. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1999.
- LaSalle, 2008** – *LaSalle, M.* Review: Owen Wilson doesn't deserve 'Drillbit'. *SFGATE*. 2008. URL: <http://www.sfgate.com/movies/article/Review-Owen-Wilson-doesn-t-deserve-Drillbit-3221800.ph>
- Long, 1996** – *Long, C.D.* It came from Hollywood: Popular culture casts professors in a negative light. *Academe*, 1996, N 82(4), pp. 32-36.
- Nasaw, 1992** – *Nasaw, D.* Children and commercial culture: Moving Pictures in the early twentieth century. *Small Worlds: Childhood and Adolescence in America*. Kansas, University of Kansas Press, 1992, pp. 14-26.
- Oliker, 1993** – *Oliker, M.A.* On the Images of Education in Popular Film. *Educational Horizons*, 1993, Vol. 71, No. 2.
- Polan, 1996** – *Polan, D.* The professors of history. In V. Sobchack (Ed.). The persistence of history: Cinema, television, and the modern event. New York: Routledge, 1996, pp. 235-256 pp.
- Rainer, 2008** – *Rainer, P.* Wilson's War. *New York Times*, 2008. URL: <https://www.csmonitor.com/TheCulture/Movies/2008/0321/p15s01-almo.html>
- Reynolds, 2007** – *Reynolds, P.J.* The "reel" Professoriate: The portrayal of professors in American film, 1930-1950. ProQuest, 2007.
- Reynolds, 2009** – *Reynolds, P.J.* The celluloid ceiling: Women academics, social expectations, and narrative in 1940s American film. *Gender and Education*, 2009, 21(2), pp. 209-224.
- Reynolds, 2014** – *Reynolds, P.J.* Representing "U": Popular culture, cedia, and higher education. *ASHE Higher Education Report*, 40(4), 2014, pp. 1-145.
- Reynolds, 2015** – *Reynolds, P.J.* The (a)sexual academic: University faculty in the movies from 1927-2014. SRHE Annual Research Conference, 9-11 December 2015. <https://www.srhe.ac.uk/conference2015/abstracts/0174.pdf>
- Shary, 2007** – *Shary, T.* Generation multiplex: the image of youth in contemporary American cinema. Austin: University of Texas Press, 2007, 330 p.
- Schwartz, 1963** – *Schwartz, J.* The Portrayal of Education in American Motion Pictures, 1931-1961. Ph.D. Dis. University of Illinois, 1963.
- Silverblatt, 2001** – *Silverblatt, A.* Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001, 449 p.
- Umphlett, 1984** – *Umphlett, W.L.* The movies go to college: Hollywood and the world of the college-life film. Madison, NJ: Fairleigh Dickinson University Press, 1984.

Trier, 2000 – *Trier, J.D.* Using Popular "School Films" To Engage Student Teachers in Critical Reflection. Annual Meeting of the American Educational Research Association (New Orleans, LA, April 24-28, 2000).

Trier, 2001 – *Trier, J.D.* The cinematic representation of the personal and professional lives of teachers. *Teacher Education Quarterly*, 2001, N 28(3), pp. 127-142.

Wasylikiw, Currie, 2012 – *Wasylikiw, L., Currie, M.* The "Animal House" effect: How university-themed comedy films affect students' attitudes. *Social Psychology of Education: An International Journal*, 2012, 15(1), pp. 25-40.

References

Eko, 2005 – *Eko U.* (2005). Rol' chitatel'ya. Issledovaniya po semiotike teksta [The role of the reader. Researches on semiotics of the text]. SPb: Simpozium, 502 p. [in Russian]

Ermolaeva, 2016 – *Ermolaeva E.A.* (2016). Obraz pedagoga v amerikanskom kinematografe: kul'turologicheskii analiz [Image of the teacher in American cinema: cultural analysis: the second]. Avtoref. Saratov, 10 p. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2016/44-03-01_431 [in Russian]

Favorov, 2008 – *Favorov P.* (2008). Retsenziya «Shkola vyzhivaniya» [Review of "School of survival"]. Afisha. URL: <https://www.afisha.ru/movie/185078/review/213266/> [in Russian]

Fedorov, 2008 – *Fedorov A.V.* (2008). Germenevticheskii analiz kul'turnogo konteksta protsessov funktsionirovaniya media v sotsiume i mediatekstov na zanyatiyakh v studencheskoi auditorii [Hermeneutical analysis of cultural context of the processes of functioning of media in society and media texts in the classroom in the student audience]. *Innovatsii v obrazovanii*. № 8. pp. 99-126. [in Russian]

Grei, 2014 – *Grei G.* (2014). Kino: vizual'naya antropologiya [Cinema: a visual anthropology]. M. [in Russian]

Gribanova, 2017 – *Gribanova N.E.* (2017). Fil'my ob uchitelyakh na angliiskom yazyke kak sredstvo obrazovaniya budushchikh pedagogov [Films about teachers in English as a means of education of future teachers]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. № 7 (73). Ch. 1. pp. 188-190. [in Russian]

Kazaryan, 2013 – *Kazaryan L.M.* (2013). Obraz uchitelya v amerikanskom i angliiskom kinematografe [The image of the teacher in American and English cinema]. *Molodoi uchenyi*. № 2. pp. 371-375. [in Russian]

Koretskii, 2008 – *Koretskii V.* (2008). Shkola vyzhivaniya [Survival]. Timet Out. 23.01.18. URL: <http://www.timeout.ru/msk/artwork/111577/review> [in Russian]

Kudryavtsev, 2008 – *Kudryavtsev S.V.* (2008). Sumasbrody [Screwball]. 3500 retsenzii. M.: Pechatnyi dvor. URL: <http://kinanet.livejournal.com/1134549.html> [in Russian]

Lushchinskii, 2006 – *Lushchinskii Y.* (2006). Sdokhni, Dzhon Taker! [Die, John Tucker!]. KG-portal. URL: <http://kg-portal.ru/movies/johntuckermustdie/reviews/3723/> [in Russian]

Lushchinskii, 2008 – *Lushchinskii Yu.* (2008). Shkola vyzhivaniya [School of survival]. Pod krylom Apatova. KG-portal. URL: <http://kg-portal.ru/movies/johntuckermustdie> [in Russian]

Nefedov, 2007 – *Nefedov E.* (2007). Sumasbrody [Screwball]. World Art. URL: <http://www.world-art.ru/cinema/cinema.php?id=10249> [in Russian]

Nefedov, 2008 – *Nefedov E.* (2008). Shkola vyzhivaniya [Survival School]. World Art. URL: <http://www.world-art.ru/cinema/cinema.php?id=5444/reviews/3723/> [in Russian]

Obzorkin, 2010 – *Obzorkin F.* (2010). Byt' uchitelem do poslednego: «Uchitel' goda» [To be a teacher to the last "teacher of the year"]. Afisha. URL: <https://www.afisha.ru/movie/195298/review/327623/> [in Russian]

Reifild, 1994 – *Reifild D.* (1994). Kak nas lishili poslednei nevinnosti [How we were deprived of the last of innocence]. Inostrannaya literatura. № 3. [in Russian]

Solov'ev, 2012 – *Solov'ev A.I.* (2012). Obraz uchitelya v kino: Zapad versus Vostok [The image of teachers in film: the West versus the East]. SMI i sovremennaya kul'tura. Minsk: BGU. [in Russian]

Zharikova, 2015 – *Zharikova V.V.* (2015). Tematiko-zhanrovaya struktura molodezhnogo fil'ma (na primere amerikanskogo i otechestvennogo kino 1930-kh – 1980-kh godov) [Thematic and genre structure of the youth film (by the example of the American and Russian cinema of the 1930s-1980s)]: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. M., 2015. 184 p. [in Russian]

- Acland, 1995** – *Acland, C.* (1995). *Youth, Murder, Spectacle. The Cultural Politics of Youth in Crisis.* Boulder, Westview Press, 176 p.
- Alloway, 1971** – *Alloway, L.* (1971). *Violent America: The Movies 1946–1964*, exhibition catalogue. New York: Museum of Modern Art.
- Ayers, 1994** – *Ayers, W.* (1994). *A Teacher Ain't Nothin' But a Hero: Teachers and Teaching in Film.* In: Joseph, P., and Burnaford, G. (Eds.). *Images of Schoolteachers in Twentieth-Century America.* New York: St. Martin's Press, pp. 147-156.
- Bass, 1970** – *Bass, A.T.* (1970). The teacher as portrayed in fiction. *Contemporary Education*, N 42(1), pp. 14-20.
- Barker, 2000** – *Barker, C.* (2000). *Cultural Studies: Theory and Practice.* London: Sage.
- Bauer, 1998** – *Bauer, D.M.* (1998). Indecent Proposals: Teachers in the Movies. *College English*, Vol. 60, Nr 3, pp. 301-317.
- Bazalgette, 1995** – *Bazalgette, C.* (1995). *Key Aspects of Media Education.* Moscow: Association for Film Education.
- Beyerbach, 2005** – *Beyerbach, B.* (2005). Themes in sixty years of teachers in film: Fast times, dangerous minds, stand on me. *Educational Studies*, № 37(3), pp. 267-285.
- Bindig, 2014** – *Bindig, L.* (2014). *Gossip Girl: A Critical Understanding.* Lexington Books, 206 p.
- Burbach, Figgins, 1993** – *Burbach, H. J., Figgins, M.A.* (1993). A thematic profile of the images of teachers in film. *Teacher Education Quarterly*, N 20(2), pp. 65-75.
- Conklin, 2008** – *Conklin, J.E.* (2008). *Campus life in the movies: A critical survey from the silent era to the present.* Jefferson, NC: McFarland and Company.
- Considine, 1985** – *Considine, D.M.* (1985). *The cinema of adolescence.* Jefferson, NC: McFarland & Company Inc.
- Dalton, 2004** – *Dalton, M.M.* (2004). *The Hollywood curriculum: Teachers in the movies.* New York: Peter Lang.
- Dalton, 2005** – *Dalton, M.M.* (2005). Our Miss Brooks: Situating gender in teacher sitcoms. In: Dalton, M.M. & Linder, L.R. (Eds.). *The sitcom reader: America viewed and skewed.* Albany: State University of New York Press, pp. 99-109.
- Danby, 1985** – *Danby, D.* (1985). Snap, Cracle and Pop. *New York Magazine*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/The_New_York_Times
- Debruge, 2013** – *Debruge, P.* (2013). A Teacher. *Variety*. 18.01.2013. URL: <http://variety.com/2013/film/markets-festivals/a-teacher-1117949010/>
- Denisoff, 2001** – *Denisoff, S.* (2001). *Risky Business: Rock in Film.* Transaction Publishers.
- Driscoll, 2011** – *Driscoll, C.* (2011). *Teen Film: A Critical Introduction.* London: Bloomsbury Academic, 198 p.
- Edelman, 1983** – *Edelman, R.* (1983). Teachers in the movies. *American Educator*, pp. 26-31.
- Ehlers, 1992** – *Ehlers, M.G.* (1992). *The film depiction of America's teachers, 1968-1983.* M.A. Thesis, California State University.
- Hill, 1995** – *Hill, D.* (1995). Tinseltown Teachers. *Teacher Magazine*, pp. 40-45.
- Hinton, 1994** – *Hinton, D.B.* (1994). *Celluloid ivy: Higher education in the movies 1960-1990.* Metuchen, NJ: The Scarecrow Press.
- Kael, 2011** – *Kael, P.* (2011). *5001 Nights at the Movies.* Macmillan, 99 p.
- Keroes, 1999** – *Keroes, J.* (1999). *Tales out of school: Gender, longing, and the teacher in fiction and film.* Carbondale, IL: Southern Illinois University Press.
- LaSalle, 2008** – *LaSalle, M.* (2008). Review: Owen Wilson doesn't deserve 'Drillbit'. *SFGATE*. URL: <http://www.sfgate.com/movies/article/Review-Owen-Wilson-doesn-t-deserve-Drillbit-3221800.ph>
- Long, 1996** – *Long, C.D.* (1996). It came from Hollywood: Popular culture casts professors in a negative light. *Academe*, N 82(4), pp. 32-36.
- Nasaw, 1992** – *Nasaw, D.* (1992). Children and commercial culture: Moving Pictures in the early twentieth century. *Small Worlds: Childhood and Adolescence in America.* Kansas, University of Kansas Press, pp. 14-26.
- Oliker, 1993** – *Oliker, M.A.* (1993). On the Images of Education in Popular Film. *Educational Horizons*, Vol. 71, No. 2.

[Polan, 1996](#) – *Polan, D.* (1996). The professors of history. In V. Sobchack (Ed.). *The persistence of history: Cinema, television, and the modern event*. New York: Routledge, pp. 235-256 pp.

[Rainer, 2008](#) – *Rainer, P.* (2008). *Wilson's War*. New York Times. URL: <https://www.csmonitor.com/=TheCulture/Movies/2008/0321/p15s01-almo.html>

[Reynolds, 2007](#) – *Reynolds, P.J.* (2007). The "reel" Professoriate: The portrayal of professors in American film, 1930-1950. ProQuest.

[Reynolds, 2009](#) – *Reynolds, P.J.* (2009). The celluloid ceiling: Women academics, social expectations, and narrative in 1940s American film. *Gender and Education*, 21(2), pp. 209-224.

[Reynolds, 2014](#) – *Reynolds, P.J.* (2014). Representing "U": Popular culture, media, and higher education. *ASHE Higher Education Report*, 40(4), pp. 1-145.

[Reynolds, 2015](#) – *Reynolds, P.J.* (2015). The (a)sexual academic: University faculty in the movies from 1927-2014. SRHE Annual Research Conference, 9-11 December 2015. <https://www.srhe.ac.uk/conference2015/abstracts/o174.pdf>

[Shary, 2007](#) – *Shary, T.* (2007). *Generation multiplex: the image of youth in contemporary American cinema*. Austin: University of Texas Press, 330 p.

[Schwartz, 1963](#) – *Schwartz, J.* (1963). *The Portrayal of Education in American Motion Pictures, 1931-1961*. Ph.D. Dis. University of Illinois.

[Silverblatt, 2001](#) – *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

[Umphlett, 1984](#) – *Umphlett, W.L.* (1984). *The movies go to college: Hollywood and the world of the college-life film*. Madison, NJ: Fairleigh Dickinson University Press.

[Trier, 2000](#) – *Trier, J.D.* (2000). Using Popular "School Films" To Engage Student Teachers in Critical Reflection. Annual Meeting of the American Educational Research Association (New Orleans, LA, April 24-28).

[Trier, 2001](#) – *Trier, J.D.* (2001). The cinematic representation of the personal and professional lives of teachers. *Teacher Education Quarterly*, N 28(3), pp. 127-142.

[Wasylikiw, Currie, 2012](#) – *Wasylikiw, L., Currie, M.* (2012). The "Animal House" effect: How university-themed comedy films affect students' attitudes. *Social Psychology of Education: An International Journal*, 15(1), pp. 25-40.

Герменевтический анализ комедий англоязычных стран на тему школы и вуза

О.И. Горбаткова ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье представлен герменевтический анализ (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.) комедийных фильмов англоязычных стран на школьно-вузовскую тему. В процессе герменевтического анализа автор приходит к выводам, что англоязычные комедии на школьно-вузовскую тематику, как правило, не связаны напрямую с ключевыми международными политическими событиями, хотя в некоторой степени находились в определенной зависимости от внутривнутриполитических установок; всплеск комедийных кинолент про школьно-вузовскую жизнь характерен для периода 1980-х годов, второй пик произошел уже в XXI веке. Начиная с конца 1960-х во многих комедийных фильмах о школьниках/студентах темы секса, насилия, жестокости становятся ведущими. Трансформация в англоязычных комедиях на тему школы и вуза развивается в нескольких вариантах: а) бесконфликтная социализация, осуществляемая через призму ценностей, норм и правил поведения старшего поколения (комедии 1930 – 1940-х годов); б) перевоспитание, от асоциального поведения к принятию общественных норм и ценностей (комедии 1950-х годов); в) социализация через противостояние, когда

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tina5@rambler.ru (О.И. Горбаткова)

изменяется не только персонаж, но и общество (в период 1960-х); г) социализация через разочарование, неудачу, взросление (1970-е годы); д) отказ от социализации, указывающий на кризис общества (в кинематографе подобного рода повествование используется периодически, начиная с конца 1970-х); е) герои фильмов 80-х годов не подвергаются разного рода изменениям, а просто набираются опыта, адаптируют свои имеющиеся навыки, данная особенность характерна для кинокомедий и на сегодняшний день. Англоязычные аудиовизуальные медиатексты на тему школы и вуза, как правило, лишены интеллектуальных споров, зато плотно погружены в любовную тематику, сексуальные связи интриги; активность учащихся в основном ориентирована на развлечения, отдых, разгульный образ жизни, любовные отношения и секс, образовательному процессу в кино отводится второстепенная роль. Среди персонажей четко прослеживается имущественная дифференциация; отношения педагогов и учащихся лишились четких границ субординации, заметно наблюдался переход от авторитарного к демократическому стилю общения, преимущественно это обусловлено было падением престижа педагогической профессии в глазах учащихся и общественности, формировавшегося на протяжении нескольких десятилетий. В современных фильмах комедийного жанра доминируют образы молодых педагогов-женщин/мужчин, нередко одиноких и неустроенных, иногда проявляющих полное безразличие и негативизм к своей профессии. В последние десятилетия в англоязычных комедиях о школе и вузе отчетливо проявляется позитив к раскрепощенности в поведении и сексуальных отношениях (включая гомосексуальные) между школьниками/студентами (и даже между преподавателями и учащимися). Явно обозначилась тенденция к образу вольного, ярко-выраженного, подчеркивающего женскую сексуальность внешнего вида учащихся и педагогов. Авторы такого рода медиатекстов зачастую снисходительны к употреблению несовершеннолетними учащимися и учителями легких наркотиков, алкогольных напитков и т.п. Нельзя не заметить и амбивалентное отношение авторов к персонажам, даже к тем, кто еще несколько лет назад по всем канонам считался бы отрицательным.

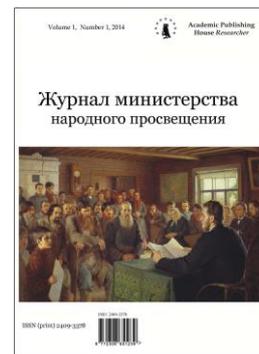
Ключевые слова: англоязычные страны, комедийный фильм, школа, вуз, студенты, школьники, учитель, педагог, кинематограф.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(1): 30-40

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.1.30
www.ejournal18.com

Recruitment of the Youth to Educational Institutions of the Labour Reserves System during the Economy Restoration of Ukraine: Social and Organisational Aspects (1943–1950)

Sergey N. Korol ^{a, *}, Vitaliy N. Korol ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

An attempt to characterize the formation of Labour Reserves student contingent was made in the article. During the post-war reconstruction, the mentioned centralized system performed the task of ensuring the strategic sectors of Soviet economy by young workers. The authors studied the social and organisational characteristics of youth recruitment to vocational and factory training schools in Ukrainian SSR during 1943-1950. The specific role of local bodies, Labour Reserves agencies and military commissariats in the mobilisation was identified.

Enforcement mobilization actions played a decisive importance in the process. The maximum number of Labour Reserves students in Ukraine has reached at the turn of 1947-1948. The large-scale process of involving young people to Labour Reserves institutions and methods of its implementation were complicated by different approaches to recruiting student contingent of certain types of institutions, the expansion of the mobilized categories, ambiguous motivation of young people to vocational education, and spread of evading conscription.

The research is based on materials from the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine, the Central State Archive of Public Associations of Ukraine and some Ukrainian regional archives.

Keywords: history of Ukraine, post-war restoration, Labour Reserves, youth mobilization, workers educations, factory training schools, vocational schools.

1. Введение

Система образования стран постсоветского пространства приобрела современный нам вид не за один день. Ее формирование имеет долгую историю, полную славных и успешных, а также драматичных, провальных, порою даже курьезных страниц. Любые мероприятия по реформированию образования должны учитывать этот опыт, который позволит избежать ошибок прошлого или использовать уже известные удачные решения проблем в сходных ситуациях.

Наиболее специфичным периодом в истории развития данной сферы являются годы сталинского режима. Жестко централизованная плановая экономика, ее крайняя милитаризация вместе с тотальным контролем над населением привели к тому, что даже такая гражданская отрасль, как профтехобразование, приобрела «чрезвычайные» черты.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: korol.sumdu@gmail.com (S.N. Korol),
zholud.zholud@gmail.com (V.N. Korol)

В 1940 г. была создана система государственных трудовых резервов (ГТР), охватывающая учебные заведения, которые занимались подготовкой молодых рабочих кадров для стратегических секторов экономики. В систему ГТР входили ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), а также некоторые их отраслевые аналоги.

С одной стороны, особенностью трудовых резервов было бесплатное обучение (в отличие от старших классов средней школы, техникумов и вузов) и полное государственное содержание учащихся (бесплатное питание, обмундирование, проживание). С другой стороны, молодежь направлялась в заведения ГТР путем призывов, сходных с воинскими. Все учащиеся-трудрезервники получали статус мобилизованного, а порядки в училищах и школах ФЗО были по-военному регламентированы. Все были обязаны закончить учебу и отработать 4 года по направлению.

Просуществовала система трудовых резервов до начала 1959 г. Но наибольший масштаб ее деятельности характерен для периода послевоенного восстановления (1943-1950 гг.). Именно в это время наиболее ярко проявились все особенные черты этой модели организации профтехобразования.

2. Материалы и методы

Данное исследование базируется на материалах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Центрального государственного архива общественных объединений Украины, а также региональных украинских архивов. Главным образом, это документы республиканского и областных управлений трудовых резервов, исполнительных комитетов местных советов и партийных органов разного уровня.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности. В работе использованы как общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация), так и специальные исторические (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-системный, историко-генетический).

3. Обсуждение

Большинство научных работ, посвященных истории системы государственных трудовых резервов, были созданы советскими исследователями в условиях диктата официальной коммунистической идеологии (Батышев, 1971; Блинчевский, Зеленко, 1957; Веселов, 1961; Котляр, 1975; Позняков, 1954; Терещенко, 1974). Данные работы писались по партийным установкам и обязательно должны были соответствовать взглядам власти на события прошлого. Поэтому они в значительной степени являются тенденциозными, хотя и содержат много ценной информации.

Современные историки тоже начали прилагать усилия к изучению данной тематики (Бомбандёрова, 1999; Касьянова, 2009; Лобода, 2012; Магсумов, 2013; Овчинникова, 2009), но до сих пор целый ряд важных ее аспектов остается вне поля зрения ученых. Один из них – формирование контингента учащихся системы ГТР.

Цель данной статьи – исследовать социальные и организационные особенности процесса привлечения молодежи в учебные заведения трудовых резервов Украины в период восстановления экономики 1943–1950 гг.

4. Результаты

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» от 2 октября 1940 г. причины введения принудительных призывов в заведения ГТР цинично объяснялись улучшением жизни населения. В данном документе отмечалось, что в стране уже полностью покончено с безработицей, нищетой и разрухой. Утверждалось, что в социалистическом обществе исчезли нуждающиеся люди, которые раньше (при капитализме) вынуждены были искать работу, стихийно образуя резерв рабочей силы для промышленности. Якобы именно поэтому для постоянного притока молодого пополнения на предприятия государство и было вынуждено централизованно решить данный вопрос путем принудительных призывов и предоставления статуса мобилизованных всем ученикам заведений системы трудовых резервов (Сборник законов, 1956: 371).

На самом деле, реальные причины введения принудительных призывов в заведения ГТР заключались в тогдашней общей милитаризации экономики и общества, а также в непопулярности среди населения рабочих специальностей с тяжелыми условиями труда. А путем мобилизации молодежь на некоторое время гарантированно «привязывали» к определенному производству, исключая текучесть кадров таким способом.

Побег, то есть самовольный уход, трудрезервника из учебного заведения рассматривался как преступление. «Дезертир» наказывался по решению суда лишением свободы сроком до 1 года (*Справочник по законодательству, 1946: 105*). Напомним, что уголовная ответственность для лиц тогда наступала с 14-летнего возраста (*Сборник законов, 1956: 395*).

По довоенному законодательству в ремесленные и железнодорожные училища мобилизовали юношей в возрасте 14-15 лет, а в школы ФЗО – 16-17 лет. Учитывая, что срок обучения в училище составлял 2 года, а в школе ФЗО – 6 месяцев, на производство молодые рабочие кадры должны были попадать в возрасте 16-18 лет.

Количество городской молодежи, подлежащей такому призыву, ежегодно отдельно определялась постановлением Совнаркома СССР, а сельской – рассчитывалась в соотношении 2 юноши на 100 членов колхоза, считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет (*Сборник законов, 1956: 372*). Британский исследователь Дональд Фильцер метко проводит параллель между таким принципом привлечения и рекрутскими наборами в царскую армию до введения всеобщей воинской повинности в Российской империи (*Filtzer, 2002: 120*).

Во время восстановления территорий, освобожденных от немецкой оккупации, с целью наибольшего расширения контингента потенциальных учеников требования к призывникам несколько изменились. Теперь в училища уже призывались юноши в возрасте 14-17 лет, а в школы ФЗО – 16-18 лет. Отдельно определялось, что для обучения на профессии, связанные с тяжелыми условиями труда, мобилизации в школы ФЗО угледобывающей, горнорудной, металлургической и нефтяной специализаций подлежали лица мужского пола в возрасте до 19 лет включительно.

В годы Второй мировой войны на производстве резко увеличивается удельная составляющая женского труда. Так советское руководство пыталось компенсировать недостаток рабочих-мужчин, огромное количество которых находилось на фронте, погибло, попало в немецкий плен и т.д. В это же время на учебу в ГТР начали поступать и девушки. Это позволяло высвободить юношей, которыми гипотетически можно было пополнять ряды вооруженных сил. По послевоенному законодательству в училища девушек принимали в возрасте 15-16 лет, а в школы ФЗО – как и парней, в 16-18 лет (*Сборник законов, 1956: 372-373*).

Уровень образовательной подготовки для тех, кого призывали в школы ФЗО, не регламентировалось. Во многие из них направляли даже малограмотных. В то же время в училища принимались подростки с уровнем образования не менее законченной начальной школы. А уже с 1948 г. ученический контингент групп, которые готовились по специальностям, связанным с работой на станках и сложном оборудовании, пытаются полностью укомплектовывать молодежью, окончившей школы-семилетки.

Впрочем, из-за упадка школьного образования в годы войны справки об окончании 4, 5 и даже больше классов вовсе не свидетельствовали о соответствующем уровне знаний и навыков у принятой молодежи. Как в 1948 г. отмечалось на конференции работников ремесленных училищ и школ ФЗО Дрогобычской области, принятые в учреждения системы трудовых резервов подростки с начальным образованием часто даже подпись за себя могли поставить с большим трудом (*ГАЛО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 58. Л. 2*).

В период восстановления экономики действовал следующий порядок проведения мобилизации молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. Количественные показатели призываемого контингента и сроки его комплектации устанавливались Совнаркомом (впоследствии – Советом Министров) СССР. В составе Главного управления трудовых резервов (с 1946 г. – министерство) находилось Управление призыва (мобилизации) молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Данный орган выполнял основные организационные и контрольно-мониторинговые функции пополнения молодежи заведений трудрезервов (*Трудовые резервы, 1950: 15-16*).

Все мероприятия непосредственного привлечения молодежи в систему ГТР должны были проводить местные управления трудрезервов и исполкомы областного, городского и районного уровней. Как правило, исполкомы областных советов трудящихся вместе с обкомами КП(б)У выдавали постановления о каждом очередном призыве в школы ФЗО и училища. Указанные документы не просто дублировали информацию из соответствующих решений высших государственных и партийных органов, на основании которых создавались, но и уточняли, детализировали аспекты проведения мобилизационной кампании с учетом особенностей развития региона.

Например, летом 1946 г. совместным постановлением Днепропетровского облисполкома и обкома КП(б)У отдельно определялось, какими именно категориями молодежи, распределенной по возрасту, полу и уровню образования, должны пополняться учебные заведения конкретных типов и специализаций ([Восстановление Приднепровья, 1988: 80-83](#)). А в похожем постановлении Сумского облисполкома осенью 1947 г. находим распределение иного характера. Для каждого района области устанавливался план мобилизации от 200 до 600 человек. Молодежь Сумщины использовалась как источник пополнения школ ГТР Донбасса. Поэтому все районы Сумской области были разбиты на две группы по направлению отправки призванных: одна часть должна была отправлять юношей в Сталинскую (Донецкую) область, а другая – в Ворошиловградскую (Луганскую) ([ДАСО, Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-3 об.](#)).

Для проведения мобилизации в городах и районных центрах не позднее, чем за 10 дней до начала призывной кампании создавались комиссии в составе председателя рай-или горисполкома (был председателем комиссии), представителя республиканского, областного или городского управления трудовых резервов, секретаря районного (городского) комитета ВЛКСМ, заведующего районным (городским) отделом здравоохранения, представителя республиканского или областного совета профсоюзов ([Трудовые резервы, 1950: 40-41](#)).

Определенные для мобилизации в ГТР молодые люди получали повестку, по которой необходимо было явиться на призывную комиссию и пройти медицинский осмотр. Заведения Министерства здравоохранения совместно с исполнительными органами на местах были обязаны за 10 дней до начала призыва организовать районные и городские медицинские комиссии из нескольких различных врачей-специалистов для проверки молодежи. Во время медосмотра они должны были руководствоваться совместно утвержденными Минтрудрезервом и Минздравом СССР перечнями болезней и физических недостатков, мешающих учебе. Чтобы предоставить таким коллегиям больший вес, в них включали руководителей местных учреждений здравоохранения, несмотря на их медицинский профиль. Например, в Ровенской области практиковалось использование медкомиссий всего из трех человек, где председателем назначался заведующий райздравотдела, а одним из двух членов был заведующий районной больницей ([ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 2. Д. 28. Л. 81](#)). Впрочем, это был совсем не худший вариант. В Березанском районе Киевской области за обследование призывников отвечал только один врач-стоматолог ([ЦГАВОВУ. Ф. 4609. ОП. 1. Д. 45. Л. 26](#)).

Как правило, медосмотр проводился впопыхах и поверхностно, а случалось, что всех собранных юношей отправляли в школы ФЗО совсем без обязательного медицинского освидетельствования. Известно много случаев, когда в учреждения трудовых резервов Донбасса направлялись даже тяжелобольные и искалеченные молодые люди ([Алфёров, 2008: 94-96](#)).

Районная (городская) призывная комиссия выдавала на руки каждому мобилизованному путевку в школу ФЗО, ремесленного или железнодорожного училища по форме, установленной Министерством трудрезервов с подписью председателя комиссии и печатью исполнительного комитета совета депутатов трудящихся. Ответственные лица НКВД (впоследствии МВД) должны были обеспечить выдачу призывникам надлежащих документов, удостоверяющих личность (паспорт или метрическое свидетельство о рождении). В некоторых случаях на местах решениями органов власти областного уровня принималось решение поддержать мобилизованных и не взимать с них государственной пошлины за данные документы, а отнести ее на свой счет ([ДАРО, Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 81. Л. 9](#)).

В случае, когда пункт назначения новопризванного трудрезервника находился на значительном расстоянии, он получал также еще и литер – билет на право бесплатного проезда к месту учебы железнодорожным или, значительно реже, водным транспортом. Мобилизованная молодежь сопровождалась уполномоченным местного исполкома в соответствующее учебное заведение и передавалась директору учебного заведения трудовых резервов по именному списку.

Комплектование училищ и школ ФЗО воспитанниками детских домов проводилось с участием представителей органов народного просвещения области. Воспитанники детдомов должны были обеспечиваться личными документами (свидетельство о рождении, справка о полученном образовании, справка о состоянии здоровья), исправной верхней одеждой и обувью, головным убором, двумя комплектами нательного белья, продуктами питания на весь путь следования и командировочными деньгами на проезд до места назначения. Сопровождение воспитанников детдомов, которые направлялись в училища и школы ФЗО, было возложено на представителей органов Министерства просвещения УССР ([Трудовые резервы, 1950: 40-41](#)).

Прибывшая молодежь принималась лично директором школы или училища. Он не позднее следующего после прибытия дня выдавал приказ о зачислении новых учеников в учебное заведение. В данном документе должны были указываться фамилия, имя, отчество ученика и дата прибытия в учреждение. Одновременно с изданием приказа о зачислении делались соответствующие записи в поименной книге заведения. Не позднее 10-15 дней после зачисления учащихся проводились общие собрания учеников и работников учебного заведения, посвященные началу занятий ([Трудовые резервы, 1950: 27-28](#)).

По первоначальным (еще довоенными) нормами мобилизация молодежи в учреждения системы трудовых резервов должна была проводиться три раза в год: летом – в училища всех типов, весной и осенью – в школы ФЗО. Но в 1943-1944 гг. на освобожденных от немецкой оккупации территориях вместо масштабных призывных кампаний молодежь в основном мобилизовали постепенно, по мере организации и открытия новых объектов профтехобразования. Количество лиц, подлежащих мобилизации силами местных органов власти в каждое конкретное учебное заведение, определялось постановлениями исполкомов областных советов депутатов трудящихся и бюро обкомов КП(б)У.

В 1945 г., несмотря на продолжение постепенного разрастания сети учреждений ГТР, было запланировано проведение полноценных массовых призывов. В ходе их предполагалось мобилизовать в учреждения системы трудовых резервов 107,8 тыс. подростков, из них 20 тыс. – в училища и 87,8 тыс. – в школы ФЗО. Однако если план наполнения РУ и ЗУ было с легкостью перевыполнен на 14 %, то призыв в школы ФЗО происходил с большим недобором ([ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 12](#)). С другой стороны, значительное количество этих заведений была только организованная и новые учреждения часто не были готовы к приему учащихся.

Поэтому в сентябре 1945 г. Главное управление трудрезервов вместе с Комитетом по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР приняли решение об уменьшении плана призыва для школ ФЗО Украины почти на 11 тыс. человек. Прежде всего, корректировка коснулась наиболее индустриально развитых регионов. В частности, в учреждения системы трудовых резервов Сталинской области надлежало отправить на 5200 человек меньше, Ворошиловградской – на 3700, Днепропетровской – на 775, а Запорожской – на 700. Но даже при таком уменьшении выполнить задание в полной мере все равно не удавалось. В 1945 г. окончательный недобор в школы ФЗО по обновленному плану составил 1696 человек (2,2 %) ([ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 12-13](#)). Легко подсчитать, что первоначальный план был бы выполнен лишь примерно на 85 %.

Заметим, что подобные тенденции во время мобилизационных кампаний сохранялись и в последующие годы. Власть же искала пути к улучшению ситуации, главным образом, как можно больше расширяя категории молодежи, которыми должны были пополняться ряды трудрезервников.

Если сначала призыву подлежали только подростки, которые формально не работали на производстве и не учились, то летом 1946 г. приказом Министерства трудовых резервов СССР областным, городским и районным исполкомам разрешалось при необходимости

(недоборе) забирать в учреждения ГТР учащихся неполных средних и средних школ (кроме последних классов) (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 7. Л. 10 обр.). Поэтому начинается широко использоваться отправка таких подростков в школы ФЗО. Например, в 1946 г. на Сумщине их было призвано более 800 (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 18. Л. 8), а в 1947 г. – 2300 человек (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 24. Л. 18).

В 1947 г. количество мобилизационных кампаний в УССР возросло до пяти. Три из них были уже стандартными: в июле-августе – в училища, а в марте-апреле и октябре – в школы ФЗО. К ним добавились августовский и сентябрьский призывы военнообязанных лиц в школы ФЗО угольной и металлургической специализаций (ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 17-18). Эта категория молодежи полностью отправлялась в учреждения ГТР Донбасса. Данные мобилизации осуществлялись силами местных военкоматов по предоставленным планам и постановлениями Совета Министров СССР. Этот механизм активно испытывался еще в предыдущем году. Привлечение военнообязанных открывало путь к отбору в непопулярные школы ФЗО (а впоследствии и созданные горнопромышленные школы) уже работающих молодых, но неквалифицированных работников.

Эти призывы охватывали потенциально самые ценные трудовые ресурсы. Сразу после обучения этот контингент был обязан в течение четырех лет работать на шахтах и металлургических предприятиях. Прежде всего, отбирались здоровые, физически развитые лица мужского пола в возрасте 18–19 лет, которым военная служба заменялась пребыванием в учреждениях системы трудовых резервов (ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 14).

Заметим, что военкоматами проводилась мобилизация с намного лучшими результатами, чем у обычных призывных комиссий при рай- и горисполкомах. Планы мобилизации «по военной линии» выполнялись на 94-95 %. В 1947 г. всего в УССР в школы ФЗО отобрали 41,5 тыс. военнообязанных. Еще 28 тыс. военнообязанных было мобилизовано для Донбасса в соседних республиках Советского Союза. В то же время результативность стандартных призывов в школы ГТР обычными районными и городскими комиссиями нередко падала ниже 70 % (ЦГАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 15-18).

В основном школы ФЗО, особенно на востоке Украины, славились своими неблагоприятными условиями для учащихся. Из-за плохого питания, отсутствия положенной одежды, обуви и нормального жилья тысячи трудрезервников сбегали (Король, 2014: 11-13).

Но причины срывов мобилизации заключались не только в непопулярности школ системы ГТР. Неприятным был сам факт принудительного привлечения в них. Подростков насильно отрывали от родителей и родного дома, что психологически негативно сказывалось на молодых людях. Большое количество их отправляли в Донбасс, что объективно было вызвано потребностями перераспределения рабочей силы в масштабе страны. Однако в Западной Украине призывы в школы ФЗО использовали еще и как удобный повод вывезти из региона на значительное расстояние недовольную советизацией молодежь, которая гипотетически могла оказать вооруженное сопротивление власти в отрядах Украинской повстанческой армии (Король, 2015: 128-129; Мищанин, 2009: 155-156).

Возмущение у молодежи вызвали и методы деятельности призывных комиссий, которые для скорейшего выполнения спущенных сверху планов и желая скрыть собственную некомпетентность часто использовали авральные формы работы. Случалось, что призывные комиссии и местные органы власти вели себя с молодежью очень грубо. Сохранилось письмо-жалоба одного трудрезервника, в котором описывается следующая картина: на пункте сбора с призывниками ведут себя, как с преступниками; молодых людей держат под милицейским конвоем и не разрешают общаться с родителями; ребятам угрожают оружием и заставляют расписываться, что они идут в трудовые резервы добровольно; перевозка автомашиной специально осуществляется в ночное время суток. Автор письма сравнивал такое привлечение в учреждения профтехобразования с немецкой остарбайтерской программой периода немецкой оккупации (Янковская, 2010: 294-295).

Методы принудительной мобилизации в ГТР, включая облавы в людных местах, ночные визиты домой, вооруженные конвои и даже погони, были не таким уж и редким явлением. Находим сведения об использовании вышеуказанных путей привлечения подростков в Львовской (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5746. Л. 118), Сталинской (Фильцер, 2002:

124), Станиславской (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5746, Л. 94), Сумской (Король, 2012: 136, 138), Ровненской (ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 75. Л. 25) областях.

Совершенно очевидно, что такое унижительное обращение с молодыми людьми было незаконным. Молодежь очень мало знала о возможной защите своих прав, да и механизмы этой защиты в сталинский период были ненадежными. Поэтому в случаях, когда подростки видели, что с ними поступают неправомерно, уклонение от призывов и побеги из училищ и школ ФЗО становились ненасильственной формой борьбы за свои права.

С другой стороны, часто на местах руководители, наоборот, без особого энтузиазма относились к постоянному выкачиванию молодой рабочей силы, необходимой для восстановления хозяйства на местах. Так, исполком Сумского облсовета депутатов трудящихся отмечал, что ряд председателей райисполкомов «перепоручили работу второстепенным лицам, пустили призыв на произвол, обнаружили безответственность в этом деле, таким образом сорвав план призыва 1947 г. в школы ФЗО Донбасса». Несколько районов области выполнили его на 10-20 %, а три района вообще не отправили молодежи в требуемый срок (ДАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 29. Л. 6).

Аналогичное положение наблюдалось и в других регионах Украины. Так, на Ровенщине из года в год планы мобилизации не выполнялись, а районы области выставляли всего по полдесятка призывников вместо сотни. И здесь тоже постоянно звучали одни и те же стандартные обвинения в адрес местного начальства в «недооценке важности государственных планов», «подмене оперативного управления голым администрированием», «перепоручении работы второстепенным лицам» и т.д. (ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 54. Л. 268; ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 75. Л. 25; ДАРО. Ф. Р-204. Оп. 4. Д. 108. Л. 234-235).

В Западной Украине фиксировались случаи, когда в сельской местности повестки юношам выписывались, но не вручались. Причиной этого был страх работников сельсоветов перед Украинской повстанческой армией, отряды которой действовали в тех краях. По той же причине представители системы трудовых резервов, присланные из Восточной Украины для помощи в проведении мобилизационных кампаний, боялись ехать в районы и бежали домой или, в лучшем случае, все время оставались в областном центре (ГАЛО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 13, 49).

Более престижные и лучше обустроенные учебные заведения наполнялись путем добровольного набора. Такой шаг для молодых людей диктовался желанием вырваться из голодной колхозной жизни, получить хорошо оплачиваемую профессию, а также избежать принудительной мобилизации в другие неблагополучные учебные заведения или отправки в Донбасс.

По сравнению со своими сельскими сверстниками, юноши и девушки из городов находились в несколько более выгодных условиях. При существующей паспортной системе они не были привязаны к определенному сельсовету и колхозу, потому пользовались достаточно высокой мобильностью. Также используя лучший доступ к информации, они имели больше возможностей выяснить особенности того или иного заведения трудовых резервов своего города и могли самостоятельно выбрать место своего обучения.

В частности, городская молодежь преимущественно концентрировалась в училищах, которые давали значительно более высокую квалификацию и были более престижными, чем школы ФЗО. Интересно, что отправке в Донбасс обычно подлежали только сельские ребята. Планами мобилизации предполагалось обучение городской молодежи в училищах и школах ФЗО по месту жительства, поскольку она могла учиться, живя дома. Так несколько разгружались общежития. Кроме того, советская политика относительно трудовых ресурсов предусматривала не только их перераспределение между различными регионами, но и перемещение из села в город. Поэтому отправка городской молодежи в индустриальные центры Восточной Украины считалась нецелесообразной.

Отметим, что мобилизация сельской молодежи в учреждения ГТР означала перемещение призванных юношей и девушек в города. Эти молодые люди неизбежно меняли свой образ жизни и становились частью урбанизированного общества. Этим обусловлена еще одна роль исследуемых мобилизаций в общественных изменениях периода восстановления экономики.

Масштабы призывов уверенно росли до начала 1948 г. Но в результате реорганизации сети учреждений системы ГТР в конце 1940-х гг. происходит обратный процесс, и количество призванных ежегодно уменьшается. Это позволило с начала 1950-х гг. все меньше использовать принудительные мобилизации и все чаще комплектовать училища и школы ФЗО преимущественно добровольцами.

5. Заключение

Таким образом, формирование контингента учащихся заведений системы трудовых резервов в период восстановления экономики главным образом зависело от принудительных призывов молодежи. Во времена Второй мировой войны и восстановления экономики круг лиц, подлежащих мобилизации, расширился за счет девушек, а также военнообязанных юношей и учащихся средних школ. Мероприятия по мобилизации проводились призывными комиссиями, организованными на уровне городов и районов, а во второй половине 1940-х гг. еще и местными военными комиссариатами. Систематическое невыполнение планов наполнения школ ФЗО, вызванное непопулярностью данных учебных заведений, плохой организацией мобилизационных кампаний и истощением демографического потенциала, повлияло на их корректировки в сторону уменьшения и оптимизации учреждений системы трудовых резервов в конце 1940-х гг. В то же время установленные правительством планы призывов, как правило, не выполнялись.

Литература

[Алфёров, 2008](#) – *Алфёров М.А.* Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.): монографія. Донецьк: Український культурологічний центр, Донецьке відділення НТШ, 2008. 192 с.

[Батышев, 1971](#) – *Батышев С.Я.* Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. Москва: Экономика, 1971. 214 с.

[Блинчевский, Зеленко, 1957](#) – *Блинчевский Ф.Л., Зеленко Г.И.* Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. Москва: Трудрезервиздат, 1957. 160 с.

[Бомбандёрова, 1999](#) – *Бомбандёрова О.А.* Державні трудові резерви на відбудові енергетичних та металургійних підприємств України (1943-1945 рр.) / Наукові записки: [зб. наук. статей] / Відп. ред. М. І. Шкіль. Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 1999. Вип. 35, Ч. 4: Педагогічні та історичні науки. С. 201-210.

[Веселов, 1961](#) – *Веселов А.Н.* Профессионально-техническое образование в СССР: очерки по истории сред. и низш. проф.-техн. образования в СССР. Москва: Профтехиздат, 1961. 435 с.

[Восстановление Приднепровья, 1988](#) – Восстановление Приднепровья (1946-1950): док. и материалы / рук. кол. сост. И. Ф. Курас. Киев: Политиздат Украины, 1988. 540 с.

ГАЛО – Государственный архив Львовской области.

ГАРО – Государственный архив Ровенской области.

ГАСО – Государственный архив Сумской области.

[Касьянова, 2009](#) – *Касьянова Н.М.* Організація виховного процесу дітей-сиріт післявоєнного Донбасу // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер.: Історичні науки. 2009. Т. 104. Вип. 91. С. 101-107.

[Король, 2012](#) – *Король В.М.* Система трудових резервів першого повоєнного десятиліття в усній історії Сумщини // Сумський історико-архівний журнал. 2012. № XVI-XVII. С. 133-141.

[Король, 2014](#) – *Король В.Н.* Причины самовольных уходов учащихся из учебных заведений системы трудовых резервов Украины в восстановительный период (1943-1950 гг.) // Yearbook of Eastern European Studies. 2014. №3. pp. 5-20.

[Король, 2015](#) – *Король В.Н.* Деятельность системы трудовых резервов в Западной Украине в период восстановления экономики (1944-1950 гг.) // Русин. 2015. № 2 (40). С. 118-132.

[Котляр, 1975](#) – *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва: Высшая школа, 1975. 240 с.

[Лобода, 2012](#) – *Лобода М.* Трудові ресурси у важкій промисловості України під час нацистської окупації та у відбудовчий період (1941-1950). Київ: Ін-т історії України НАН України, 2012. 206 с.

Магсумов, 2013 – *Магсумов Т.А.* Современное состояние историко-педагогических исследований // Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. 2013. №5 (25). URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201335> (дата обращения: 07.06.2018).

Мищанин, 2009 – *Мищанин В.В.* Закарпатська молодь в школах ФЗН: навчання чи змушена міграція? // Русин. 2009. № 3-4. С. 155-161.

Овчинникова, 2009 – *Овчинникова Я.С.* Діти та підлітки Донбасу в умовах Великої Вітчизняної війни 1941-1945 рр. // Историчні і політологічні дослідження. 2009. № 1 (41). С. 45-52.

Позняков, 1954 – *Позняков П.И.* Коммунистическая партия в борьбе за подготовку квалифицированных кадров рабочего класса в системе государственных трудовых резервов в 1940-1950 гг. Киев, 1954. 203 с.

Сборник законов, 1956 – Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 500 с.

Справочник по законодательству, 1946 – Справочник по законодательству для исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся / под общ. ред. К. П. Горшенина. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. Т. 1. 516 с.

Терещенко, 1974 – *Терещенко Г.І.* Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні. За матеріалами навчальних закладів професійно-технічної освіти, 1940-1970 рр. К.: Вища школа, 1974. 159 с.

Трудовые резервы, 1950 – Трудовые резервы СССР: сб. офиц. материалов / сост. М. С. Розофаров. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 376 с.

ЦГАВОВУ – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.

ЦГАОО – Центральный государственный архив общественных объединений Украины.

Янковская, 2010 – *Янковська О.* Соціальна політика держави очима робітників і селян / Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.): у 2 кн., 3 ч. / Ін-т історії України НАН України; відп. ред. В. М. Даниленко. Київ, 2010. Кн. 1, ч. 1-2. С. 293-351.

Filtzer, 2002 – *Filtzer D.* Soviet Workers and Late Stalinism: Labour and Restoration of the Stalinist System after World War II. Cambridge: University Press, 2002. 294 p. (xviii + 276).

References

Alferov, 2008 – *Al'orov M.A.* (2008). Migracijni procesy ta i'h vplyv na social'no-ekonomichnyj rozvytok Donbasu (1939-1959 rr.): monografija. Donec'k: Ukrai'ns'kyj kul'turologichnyj centr, Donec'ke viddilennja NTSh, 192 p. [in Ukrainian]

Batyshev, 1971 – *Batyshev S.Y.* (1971). Formirovanie kvalifitsirovannykh rabochikh kadrov v SSSR [Formation of skilled workers in the USSR]. Moskva: Ekonomika, 214 p. [in Russian]

Blinchevskii, Zelenko, 1957 – *Blinchevskii F.L., Zelenko G.I.* (1957). Professional'no-tehnicheskoe obrazovanie rabochikh v SSSR [Vocational and technical education of workers in the USSR]. Moskva: Trudrezervizdat, 160 p. [in Russian]

Bombanderova, 1999 – *Bomband'orova O.A.* (1999). Derzhavni trudovi rezervy na vidbudovi energetychnykh ta metalurgijnykh pidpryemstv Ukraïny (1943-1945 rr.). Naukovi zapysky: [zb. nauk. statej]. Vidp. red. M. I. Shkil'. Kyïv: Vyd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, Vyp. 35, Ch. 4: Pedagogichni ta istorychni nauky, pp. 201-210. [in Ukrainian]

Veselov, 1961 – *Veselov A.N.* (1961). Professional'no-tehnicheskoe obrazovanie v SSSR : ocherki po istorii sred. i nizsh. prof.-tekh. obrazovaniya v SSSR [Vocational and technical education in the USSR: essays on the history of the media]. Moskva: Proftekhizdat, 435 p. [in Russian]

Vosstanovlenie Pridneprov'ya, 1988 – *Vosstanovlenie Pridneprov'ya (1946-1950)* [Restoration of the Dnieper (1946-1950)]: dok. i materialy. Ruk. kol. sost. I.F. Kuras. Kiev: Politizdat Ukrainy, 1988. 540 p. [in Russian]

GALO – Gosudarstvennyi arkhiv L'vovskoi oblasti [State archive of the Lviv region]. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rovnenskoï oblasti [State archive of the Rivne region]. [in Russian]

GASO – Gosudarstvennyi arkhiv Sumskoï oblasti [State archives of the Sumy region]. [in Russian]

Kas'yanova, 2009 – *Kas'janova N.M.* (2009). Organizacija vyhovnogo procesu ditej-syrit pisljavoïennogo Donbasu. *Naukovi praci Chornomors'kogo derzhavnogo universytetu imeni Petra Mogyly. Ser.: Istorychni nauky*, T. 104, Vyp. 91, pp. 101-107. [in Ukrainian]

Korol', 2012 – *Korol' V.M.* (2012). Systema trudovykh rezerviv pershogo povojennogo desjatlittja v usnij istorii' Sumshhyny. *Sums'kyj istoryko-arhivnyj zhurnal*. № XVI-XVII, pp. 133-141. [in Ukrainian]

Korol', 2014 – *Korol' V.N.* (2014). Prichyny samovol'nykh ukhodov uchashchikhsya iz uchebnykh zavedenii systemy trudovykh rezervov Ukrainy v vosstanovitel'nyi period (1943-1950 gg.) [The causes of unauthorized leaving of students from educational institutions of the labor reserves system of Ukraine during the recovery period (1943-1950)]. *Yearbook of Eastern European Studies*, №3, pp. 5-20. [in Russian]

Korol', 2015 – *Korol' V.N.* (2015). Deyatel'nost' systemy trudovykh rezervov v Zapadnoi Ukrainie v period vosstanovleniya ekonomiki (1944-1950 gg.) [The activity of the system of labor reserves in Western Ukraine during the economic recovery (1944-1950)]. *Rusin*, № 2 (40), pp. 118-132. [in Russian]

Kotlyar, 1975 – *Kotlyar E.S.* (1975). Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voïny [State labor reserves of the USSR during the Great Patriotic War]. Moskva: Vysshaya shkola, 240 p. [in Russian]

Loboda, 2012 – *Loboda M.* (2012). Trudovi resursy u vazhkyj promyslovosti Ukraïny pid chas nacysts'koi' okupacii' ta u vidbudovchyj period (1941-1950). K.: In-t istorii' Ukraïny NAN Ukraïny, 206 p. [in Ukrainian]

Magsumov, 2013 – *Magsumov T.A.* (2013). Sovremennoe sostoyanie istoriko-pedagogicheskikh issledovaniï [The current state of historical and pedagogical research]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Elektronnyi resurs]*. №5 (25). URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201335> [in Russian]

Mishchanin, 2009 – *Mishhanyn V.V.* (2009). Zakarpats'ka molod' v shkolah FZN: navchannja chy zmushena migracija? *Rusyn*. № 3-4. pp. 155-161. [in Ukrainian]

Ovchinnikova, 2009 – *Ovchynnikova J.S.* (2009). Dity ta pidlitky Donbasu v umovah Velykoi' Vitchyznjanoi' vijny 1941-1945 gg. *Istorychni i politologichni doslidzhennja*. № 1 (41). pp. 45-52. [in Ukrainian]

Poznyakov, 1954 – *Poznyakov P.I.* (1954). Kommunisticheskaya partiya v bor'be za podgotovku kvalifitsirovannykh kadrov rabocheho klassa v sisteme gosudarstvennykh trudovykh rezervov v 1940-1950 gg. [The Communist Party in the struggle to train skilled workers in the system of state labor reserves in 1940-1950]. Kiev, 203 p. [in Russian]

Sbornik zakonov, 1956 – *Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 – iyul' 1956 gg.)* [Collection of laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – July 1956)]. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1956. 500 p. [in Russian]

Spravochnik po zakonodatel'stvu, 1946 – *Spravochnik po zakonodatel'stvu dlya ispolnitel'nykh komitetov sovetov deputatov trudyashchikhsya* [Handbook on legislation for the executive committees of the soviets of working people's deputies]. Pod obshch. red. K.P. Gorshenina. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1946. T. 1. 516 p. [in Russian]

Tereshhenko, 1974 – *Tereshhenko G.I.* (1974). Organizators'ka dijal'nist' Komunistychnoi' partii' po pidgotovci robitnychykh kadriv na Ukraïni. Za materialamy navchal'nykh zakladiv profesijno-tehnichnoi' osvity, 1940-1970 gg. K.: Vyshha shkola, 159 p. [in Ukrainian]

Trudovye rezervy, 1950 – *Trudovye rezervy SSSR* [Labor reserves of the USSR]: sb. ofits. materialov. Sost. M.S. Rozofarov. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1950. 376 p.

TsGAVOVU – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy [Central state archives of the highest Authorities of Ukraine]. [in Russian]

TsGAOO – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenni ob"edinenii Ukrainy [The central state archives of public associations of Ukraine]. [in Russian]

Yankovskaya, 2010 – *Jankovs'ka O.* (2010). Social'na polityka derzhavy ochyma robitnykiv i seljan. Povojenna Ukrai'na: narysy social'noi istorii' (druga polovyna 1940-h – seredyna 1950-h rr.): u 2 kn., 3 ch. In-t istorii' Ukrai'ny NAN Ukrai'ny; vidp. red. V.M. Danylenko. Kyi'v, Kn. 1, ch. 1-2. pp. 293-351. [in Ukrainian]

Filtzer, 2002 – *Filtzer D.* (2002). Soviet Workers and Late Stalinism: Labour and Restoration of the Stalinist System after World War II. Cambridge: University Press, 294 p. (xviii + 276).

Привлечение молодежи в учебные заведения системы трудовых резервов во время восстановления экономики Украины: социальные и организационные аспекты (1943–1950 гг.)

Сергей Николаевич Король^{a, *}, Виталий Николаевич Король^a

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье была сделана попытка охарактеризовать процесс формирования контингента учащихся системы трудовых резервов. Во время послевоенного восстановления упомянутая централизованная система выполняла задачу обеспечения стратегических секторов советской экономики молодыми рабочими. Авторами были изучены социальные и организационные особенности привлечения молодежи в ремесленные училища и школы ФЗО Украинской ССР в 1943-1950 гг. Определена роль местных органов, управлений трудовых резервов и военных комиссариатов в ходе мобилизации.

Решающее значение в наполнении данных заведений сыграли принудительные призывы. Максимальное количество учащихся системы трудовых резервов в Украине было достигнуто на рубеже 1947-1948 гг. Широкомасштабный процесс привлечения молодежи в учебные заведения трудовых резервов и методы его реализации осложнялись различными подходами к подбору контингента учащихся определенных типов учреждений, расширением категорий мобилизованных, неоднозначной мотивацией молодежи к производственному обучению, распространением уклонения от принудительного призыва.

Исследование основано на материалах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Центрального государственного архива общественных объединений Украины и нескольких украинских региональных архивов.

Ключевые слова: история Украины, послевоенное восстановление, трудовые резервы, мобилизация молодежи, образование рабочих, трудовые резервы, школы ФЗО, ремесленные училища.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: korol.sumdu@gmail.com (С.Н. Король),
zholud.zholud@gmail.com (В.Н. Король)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(1): 41-52

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.1.41
www.ejournal18.com

Peasant School: Outline of Miropole Private Women Gymnasium

Dmytro V. Kudinov ^{a,*}

^a Sumy Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine

Abstract

The publication reflects various aspects of existence of an educational institution, unique in terms of establishment and social composition. The issues of Miropole private women gymnasium placement and development, financing and material support, management and personnel policy, and educational activities organization are investigated in the article. The emphasize is put on the national character of the school creation and the role of its founders, in particular, of the gymnasium head Maria Ivanovna Mikhaylichenko. Moreover, the possibilities of education continuation and employment of graduates are specified, the work paths of particular pedagogues are traced, and their list is supplied. The source base and the prospect of further research on Miropole 'peasant school' past are characterized.

Keywords: Miropole, Miropole private women gymnasium, zemstvo, schoolgirls, peasantry, Maria Ivanovna Mihailichenko.

1. Введение

Восстановление полноты прошлого развития образования невозможно без исследования истории отдельных учебных заведений, каждый из которых обладал неповторимой внутренней атмосферой, традициями, спецификой организации и осуществления учебно-воспитательной деятельности, а также культурным влиянием. Особого внимания заслуживают те школы, источники исследованию которых до сих пор не введены в научный оборот. В полной мере данное замечание относится к Миропольскому женскому училищу, преобразованному затем в Миропольскую частную женскую гимназию (МЧЖГ), – учебному заведению, существовавшему в 1908–1918 гг. Реконструкция его прошлого также позволяет оценить характерные черты функционирования учебных заведений, созданных снизу по народной инициативе. Все вместе это определяет цель исследования – максимально полно раскрыть условия возникновения и развития миропольской «крестьянской» средней школы, выяснить особенности ее функционирования и культурного влияния на регион.

2. Материалы и методы

Особенностью исследования избранного учебного заведения является отсутствие его архива. Документы многих миропольских учреждений были уничтожены в годы гражданской войны или в качестве черновиков безжалостно пущены в обиход местными партийными и советскими органами. Потому собрать воедино фактический материал

---

* Corresponding author
E-mail addresses: dmytro.kudinov@gmail.com (D.V. Kudinov)

удалось лишь путем обращения к источникам, преимущественно не имеющими прямого отношения к гимназии: сообщение газеты «Курский край» об отношении руководства учебного заведения к изменениям, произошедшим в городе после Февральской революции; списки учителей, составленные Миропольским волысполкомом в первые годы советской власти, куда попали некоторые из бывших преподавателей МЧЖГ, а также ее учениц (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 7. Л. 46, 48, 52, 56); перечень выпускниц миропольской гимназии, подавших заявки на поступление в VIII педагогический класс Сумской I-й женской гимназии (ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 6. Л. 46–47 об., 52 об.–53); доклады и обращения к Суджанскому уездному земскому собранию, а также решения земства по вопросам, касающимся развития народного образования. В последней группе источников наиболее информативным является отчет заведующей гимназии за 1912–1913 у. г. Наконец, прямое отношение к первому году существования учебного заведения имеет дело из фонда канцелярии курского губернатора Государственного архива Курской области «О преобразовании Миропольского женского училища в прогимназию с наименованием ее «Мариинской», раскрывающее подготовительный этап организации школы (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. 33 л.). Определенное понимание кадровой политики руководства школы, а также текучести/стабильности ее штата вносят сообщения о движении по службе работников просвещения, размещенные в ежемесячных «Циркулярах Харьковского учебного округа». В целом, использование данных источников позволяет составить относительно полное представление о создании и развитии МЧЖГ благодаря обращению к конкретно-историческому, историко-ситуационному, логико-аналитическому, статистическому, описательному и ретроспективному методам исследования.

3. Обсуждение

В начале XX в. Мирополье являлось заштатным городом Суджанского уезда Курской губернии (ныне – село Краснопольского района Сумской области). Несмотря на низкий административный статус, его население с учетом пригородных слобод (Запселье, Пенянка, Студенок) было довольно значительным и составляло, по официальным данным, в 1904 г. 11929, а тремя годами позже – 13050 чел. Правда, эти цифры несколько разнятся с данными, которые приводили сами миропольцы в 1908 г., называя свое поселение «почти забытым семнадцатитысячным древним городом». Однако последняя цифра вызывает сомнение и, скорее всего, приближается к численности жителей всей Миропольской волости (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 12 об.; Города, 1906: 166; Курский..., 1912: 64). При таком числе населения, образовательная сеть города вплоть до 1900-х годов была представлена исключительно начальными учебными заведениями (две церковно-приходские школы, два земских училища, образцовое двухклассное училище) при общем низком показателе количества учащихся (1904 г.): 260 мальчиков, 180 девочек, что вместе составляло 36 % от общего числа детей школьного возраста или 3,7 % ко всему количеству населения, тогда как в Судже этот показатель равнялся 7 %, в Сумах – 11,8 %, Курске – 12,8 %. Крайне низкой была и численность педагогов – 7 человек. Все вместе это создавало естественные преграды для образования детей, чьи родители были заинтересованы в продолжении обучения их отпрысков в средней школе (Города, 1906: 327, 329). В частности, становой пристав 4 стана коллежский секретарь И. М. Зубрицкий в письме к Суджанскому уездному исправнику в 1912 г., когда еще миропольское женское училище не приобрело статус гимназии, вынужденным был просить перевести его из Мирополья в другой город, мотивируя свое ходатайство, в том числе, необходимостью содержать в Щигровской женской гимназии двух дочерей, которым он, «посылал ежемесячно 30 рублей на съем квартиры, еще 10 – на правоучение и книги» (Бутусова, 2006: 67). Постепенное расширение в регионе прослойки интеллигенции и предпринимательского класса (около 3 % населения), ориентированного на повышение образовательного ценза своих детей, постепенный рост грамотности населения и увеличение спроса на образованных специалистов, создавали естественную потребность в открытии средних учебных заведений.

Открытие именно женской средней школы можно объяснить, в первую очередь, спросом на образование для девочек среди миропольских обывателей. Например, в 1902–1903 учебном году земское женское народное училище с четырехлетним сроком обучения посещала 161 ученица, в 1906–1907 у. г. – 127 учениц. В то же время в другом миропольском

земском училище обучалось еще 11 девочек, в Запсельском – 177, в Пенянском – 168, в Студенском – 192. В них свидетельства о завершении обучения получили 29 учениц. Еще больше девочек обучалось в церковно-приходских школах. В частности, в Студенке такую школу при Николаевской церкви в 1906–1907 у. г. посещало до 150 отроковиц. Суджанское уездное земское собрание по этому поводу отметила «сильно выраженную потребность в образовании населения Миропольского округа» (Доклады СУЗС, 1904: 16–17; Цифровые..., 1908: 176–177).

Несмотря на правильную оценку со стороны земства ситуации с образованием в Миропольской волости, оно так и не стало инициатором создания здесь среднего учебного заведения. Регион не мог рассчитывать и на спонсорскую помощь крупного капитала, которого здесь просто не существовало. Потому проект создания новой школы исключительно зависел от самих жителей региона. 8 мая 1908 г. (до 1918 года даты приведены за Юлианским календарем) состоялся сход четырех обществ (Миропольское, Запсельское, Пенянское, Студенское), на котором был составлен приговор о создании учебного заведения и выделение из их средств денег на его содержание; 7 сентября 1908 г. согласно постановлению совета при попечителе Харьковского учебного округа было разрешено открыть «Миропольскому и пригородным сельским обществам женское 2-го разряда [училище] с курсом женской 4-классной прогимназии, но без прав для учащихся в г. Мирополье Суджанского уезда». Торжественное открытие учебного заведения произошло в день рождения вдовствующей императрицы Марии Федоровны 14 ноября 1908 г. (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 19; Движение, 1908, 10: 90; Движение, 1908, 11: 78).

Подписи, поставленные под телеграммой, оповещающей министра внутренних дел П. А. Столыпина об открытии нового учебного заведения, позволяют составить представление об инициативной группе его создания: инспектор народных училищ Суджанского уезда статский советник Захарий Федорович Цепенко, земский начальник 2-го участка того же уезда коллежский советник Николай Васильевич Доморацкий (оказывал личное содействие в данном вопросе и персонально обращался к курскому губернатору М. Э. Гильхен по вопросу повышения статуса учебного заведения; входил в отношения с Суджанским земством), священник миропольской Преображенской церкви Георгий Александрович Лазарев, педагог Мария Ивановна Михайличенко, миропольский волосной старшина Моисей Иванович Апонасенко и «поверенные обществ» Григорий Иванович Ковальчук (г. Мирополье), Андрей Коцарь (с. Студенок), Антон Малецкий (с. Запселье), Иван Поддубный и Филипп Борозенко (с. Пенянка) (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 12, 16). Очевидно, идея новой женской школы в Мирополье принадлежала интеллигентной части горожан (среди них просветительскими мероприятиями особо выделялся о. Георгий Лазарев, «с редким усердием преподавая Закон Божий», член Братства преподобного Феодосия Печерского), которая нашла отклик и горячую поддержку в зажиточной части крестьянского населения. Это принципиально отличало условия образования МЧЖГ от многих других средних учебных заведений, созданных преимущественно по почину земских и городских властей при участии благотворителей. Причиной тому, очевидно, были низкие доходы земства, оказавшегося неспособным содержать крупное учебное заведение во втором по административному значению и первом по численности жителей населенном пункте. Так, в 1908 г. миропольцы (без учета жителей пригородных слобод) уплатили земских сборов с городского недвижимого имущества всего на сумму в 331,11 руб., что было в 11 раз меньше начислений с суджан (Раскладка, 1908). Подобная низкая «отдача» вкупе с общим экономическим застоем, низким уровнем промышленного и торгового развития, малочисленностью среднего класса города, наконец, с невысоким уровнем доходов Суджанского земства, не могли не сказаться на возможностях финансирования образования в регионе. Потому, земское руководство в докладе собранию вынуждено было признаться, что, «приветствуя благое начинание миропольцев на пользу просвещения родины и горячо ему сочувствуя... тем не менее лишено возможности высказаться со своей стороны положительно за пособие как единовременное на оборудование, так тем более за ежегодное на содержание». Данное решение мотивировалось требованиями плановых трат на содержание только что открытого Суджанского реального училища. Вот почему вопрос о выделении средств на образовательные инициативы миропольцев управа сочла необходимым оставить «открытым до улучшения финансового положения земства». Тем не

менее, гласные не согласились с таким предложением и постановили все же выделить из бюджета средства. Правда, сумма оказалась весьма символической – всего 100 руб. на 1909 г. (для сравнения – на содержание Суджанской женской гимназии земство ассигновало в тот же год 3000 руб., двум суджанским приходским училищам – 756 руб., церковно-приходским школам – 500 руб.) с тем, чтобы недостающие 900 руб. для пособия в одну тысячу рублей отчислялись губернским земством, с чем суджанцы и обратились в Курскую губернскую земскую управу (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 21; Доклад, 1909). Последняя предложение суджанских земцев отклонила, почему на путь самостоятельного существования будущей гимназии пришлось вступать с уставным фондом в 1000 руб.

Отсутствие внешней финансовой поддержки определило значимость статей самофинансирования учреждения за счет взимания платы за «правоучение» с родителей и опекунов учениц. Судя по финотчету за 1911–1912 у. г., из 3252,5 руб. дохода школы 2222,5 руб. составляли именно взносы (68,3 % бюджета), 30 руб. – чистая прибыль со спектакля, устроенного ученицами, еще по 500 руб. выделили «миропольское общество» и Суджанская уездная земская управа каждое (около 31 % сметы). Учебный год был закончен с дефицитом в 185,5 руб., тогда как смета следующего учебного года предполагала дефицит уже в сумме 1631,5 руб., а в 1913–1914 у. г. – 1936,14 руб. (Доклады СУЗС, 1913: 68–69). В течение учебного года дефицит несколько сокращался за счет принятия в заведение новых учениц и дополнительной помощи со стороны местных органов. Тем не менее, радужные иллюзии создателей МЧЖГ, которые они питали на момент ее открытия, о ее самодостаточности и о балансе доходов в 5400 руб., как видим, развеялись окончательно. Недостаточность средств сопровождала все время существования школы, сохранявшейся и после того, как в 1914 г. уездное земство вдвое повысило сумму своей помощи (1000 руб.).

Основной затратной статьёй бюджета МЧЖГ являлась оплата труда педагогов и технического персонала (около 72 % сметы в 1911–1912 у. г.) – создатели учреждения обязывались выплачивать заработную плату в размере не менее 30 руб. за годовой урок преподавателям обязательных предметов и 360 руб. учителям французского и немецкого языков каждому; незначительные суммы также выделялись на ремонт, канцелярские и текущие расходы. Например, в 1911–1912 у. г. на приобретение книг и учебных пособий школа потратила всего лишь 45,25 руб., а в смету следующего учебного года она и вовсе не включило подобных расходов, благодаря чему можно сделать вывод о скудном фонде школьной библиотеки. Также по причине недостатка средств на два года растянулось оборудование кабинета физики (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 16; Доклады СУЗС, 1913: 70; Доклады СУЗС, 1914: 52, 135).

Бездефицитный бюджет гимназии был возможен только при высокой оплате за пользование образовательных услуг. Первоначально сумма за «правоучение» была установлена в размере 45 руб. (за обязательные и необязательные предметы). Однако в дальнейшем она была понижена до 35–40 руб. (5 руб. расходовалось на необязательные предметы) в год, что было значительно ниже начислений, взимаемых во многих других женских учебных заведениях. Например, в Сумской I-й женской гимназии в то самое время родители учениц вносили в кассу гимназии 60 руб. за обязательные и 15 руб. за необязательные предметы (Кудинов, 2016а: 111). Сумма, которую окончательно озвучило руководство МЧЖГ, больше согласовывалась с финансовыми возможностями миропольских обывателей. Обыкновенный кустарь-сапожник, – представитель самой распространенной в городе профессии, – работавший на дому, зарабатывал в год до 200 руб., а работник земской сапожной мастерской в день – 1,2 руб., что соответствовало в годовом выражении доходу всего семейного подряда (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 19; Кудинов, 2016б: 203–205). В целом, стоимость «правоучения» колебалась в пределах 10–25% бюджета среднестатистической миропольской семьи.

Сохранение и развитие учебного заведения во многом зависело от того, насколько быстро его создатели добьются преодоления формулировки в статусе «без прав для учащихся». Безусловно, статус «училища 2-го разряда с программой 4-классной гимназии» с самого момента его существования рассматривался устроителями как явление временное. Уже через два месяца после получения разрешения на устройство училища, миропольцы обратились к министру внутренних дел П. А. Столыпину со следующей телеграммой: «вознеся молитвы о здравии и долгоденствии Его Императорского Величества Государя

Императора», они передавали просьбу вдовствующей императрице Марии Федоровне «принять открывающийся рассадник женского образования под Ее материнский покров и Всемиловнейше разрешить нам наименовать его Мариинской прогимназией». В свою очередь, МВД направило запрос на этот счет Министерству народного просвещения, которое, ссылаясь на недостаточность средств, выделяемых крестьянскими обществами на содержание учебного заведения, сочло обращение миропольцев «преждевременным и полагало бы отложить таковое впредь до выяснения вопроса о том, насколько существование открываемого учебного заведения окажется прочным», с чем, собственно, благоразумно согласилось и руководство Министерства внутренних дел (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 12 об., 31–32). Таким образом, неуверенное финансовое положение учебного заведения повлияло на решение руководства Харьковского учебного округа разрешить открыть в Мирополье всего лишь училище 2-го разряда, а не прогимназию, как того требовали его жители.

Недоверие учебного начальство, однако, не сломило устремлений учредителей «рассадника женского образования». Невзирая на денежные трудности, оно добилось заметных успехов в своем развитии, что было признано руководством учебным округом. Благодаря «энергичному», по словам руководительницы учебного заведения, педагогическому коллективу в 1911–1912 у. г. училище было повышено до 1-го разряда, а в следующем учебном году, минуя статус прогимназии (уже в документах 1908 г. училище нередко именовали прогимназией, что, естественно, соответствовало лишь желанию строителей видеть его таковым), – до гимназии: в мае 1912 г. совет при попечителе Харьковского учебного округа постановил ходатайствовать перед министром народного просвещения о преобразовании училища в гимназию с предоставлением прав его воспитанницам, что и было осуществлено в ноябре 1912 г. (Доклады СУЗС, 1913: 68–69). В 1913–1914 у. г. был осуществлен набор в седьмой, завершающий класс гимназии.

Увеличение численности учениц естественно поставило вопрос и о приобретении вместо арендованного помещения собственной усадьбы гимназии. С этой целью «Миропольское общество государственных крестьян» в 1911 г. приобрело на собственные средства просторный дом за 12 тыс. руб. с рассрочкой выплаты на 12 лет (Доклады СУЗС, 1913: 69). Усадьба гимназии, частично отреставрированная на средства своего нынешнего собственника, хорошо сохранилась до нашего времени и представляет собой одно из наилучших сооружений пореформенного периода села Мирополье (улица Сумская, 12). Архитектурно она относится к т. н. «кирпичному стилю», характерному для застройки провинциальных городов Российской империи и представляет собой одноэтажное здание сложной конфигурации на высоком цоколе с симметричным фасадом, охваченным двумя поясами сухариков, и тремя ризалитами, увенчанными башенками-столиками с фиалами. Центральный фасад завершен аттиком и кованым щипцом; оконные и дверные проемы лучковой формы выполнены в эклектичном стиле. Рядом находился кирпичный флигель для прислуги (Кудинов, 2012: 108; Кургаева, 2017: 562). Однако и этого сооружения вскоре оказалось недостаточно – уже в 1913–1914 у. г. гимназии пришлось нанять дополнительное помещения для двух классов (Доклады СУЗС, 1914: 135).

Учебный план МЧЖГ соответствовал программе министерских гимназий с распределением дисциплин на обязательные и необязательные предметы. Во временном свидетельстве выпускницы гимназии А. Волковой они расположены в следующем порядке: Закон Божий, русский язык, математика, история, география, физика, космография, естественная история, рукоделье, чистописание, педагогика и французский язык. В этом перечне отсутствуют немецкий язык и пение, занятия по которым также производились в МЧЖГ. Особенностью миропольской гимназии являлось то, что здесь, в отличие от других заведений подобного типа, совершенно не преподавались танцы (ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 6. Л. 46–47, 52).

Еще одним отличием служило несоответствие количества предметов численному составу педагогов. Например, в 1911–1912 у. г. в нем трудилось вместе с заведующей семь преподавателей: М. И. Михайличенко (арифметика и чистописание), М. Я. Глуховцева (русский язык), Е. Е. Керлер («новые языки»), Л. А. Аушева (история и география), О. В. Кулаченко (рукоделье), П. В. Мальцев (пение) и законоучитель Г. А. Лазарев. Открытие старших классов обусловило появление пяти новых вакансий. Предполагался наем

учителей-выпускников вузов (институт или высшие женские курсы), поскольку никто из перечисленных выше педагогов не имел высшего образования (ГАКО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 151. Л. 14; Движение, 1908, 12: 54). Однако же реализовать описанные выше кадровые задачи в полной мере не удалось, поскольку низкая по гимназическим стандартам оплата труда, да и сомнительная с точки зрения многих специалистов перспектива поселиться в заштатном городке, становились практически непреодолимой преградой для их воплощения. Об этом можем судить на основании сообщений о движении по службе, размещенных в «Циркулярах». В апреле 1912 г. домашняя наставница Елизавета Керлер была допущена к преподаванию французского и немецкого языков в младших классах МЧЖГ, заменив на этой должности госпожу Доморацкую. На этом месте она проработала до марта 1913 г. и ушла посреди учебного года. В октябре 1912 г. с должности учителя русского языка была уволена Мария Глуховцева, на место которой была принята Татьяна Иосафовна Спасская. Одновременно со Спасской гимназия приобрела и нового преподавателя естественной истории в лице учителя Миропольского городского училища Павла Александрова, проработавшего на этом месте до ноября 1913 г. В декабре 1912 г. преподавательский состав пополнила учитель физики и математики Софья Малевич. В феврале 1913 г. заведующий Миропольским высшим начальным училищем Савельев и учитель этого же учебного заведения Костин временно были приняты на работу для преподавания русского языка и истории (Движение, 1912, 4: 48; Движение, 1912, 10: 23, 32, 51; Движение, 1912, 4: 46; Движение, 1913, 2: 26; Движение, 1913, 3: 34; Движение, 1913, 12: 80–81). Перечисленные увольнения и назначения посреди учебного года вряд ли можно объяснить только семейными причинами. По признанию заведующей МЧЖГ, учителя совершенно не получали вознаграждения, «назначенного для преподавателей женской средней школы», что, конечно же, создавало трудности в формировании качественного состава педагогического коллектива (Доклады СУЗС, 1913: 68). Специалисты с высшим образованием в нем не задерживались, а образовавшиеся кадровые «дыры» приходилось восполнять учителями народных училищ или понуждать педагогов к освоению «чужих» предметов. Например, Т.И. Спасская в 1915 г. была допущена к ведению чистописания, а до конца существования гимназии помимо «своего» русского языка также освоила преподавание математики, физики, истории, естественной истории, географии и даже рукоделия. Довольно нередким было явление, когда преподавание по тем или иным предметам в МЧЖГ вообще не осуществлялось по два-три месяца. Последнее было связано, в первую очередь, с неудовлетворительным положением оплаты труда педагогов, оказавшейся в три раза меньшей в сравнении с окладами в министерских средних учебных заведениях (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 28 об.; Распоряжения, 1915: 36; Родитель, 1917: 4).

Бессменным руководителем учебного заведения являлась мещанка Мария Ивановна Михайличенко (в девичестве – Федцова). Известно, что родилась она в 1868 г., на ниве педагогики работала с 1886 г.; в течение 1900–1908 гг. имела место в Миропольском женском земском начальном училище. Среди интеллигентной части миропольцев бытовало мнение о ее совершенно низком образовательном-квалификационном уровне. В частности, уже после свержения монархии анонимный автор из Мирополя в письме, опубликованном в газете «Курский край», упрекал заведующую в том, что она закончила только четыре класса гимназии, а потому, не имея среднего образования, не обладает и правом управлять МЧЖГ. Однако данное обвинение не соответствовало действительности. На самом деле, в материалах Суджанского земства указывается о том, что М. И. Михайличенко «завершила курс гимназии» (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 15 об.; Доклады СУЗС, 1904: 17; Народное образование, 1908: 54; Родитель, 1917: 4). Миропольский корреспондент ошибался или же сознательно предавался диффамации относительно персоны Марии Ивановны.

Безусловной заслугой М. И. Михайличенко являлось то, что, вопреки многочисленным трудностям на пути развития учебного заведения, она все же состоялось и смогло развиваться в полную среднюю школу. В первый год своего существования Миропольское училище вступило с двумя классами, а в 1912–1913 у. г. таковых было уже шесть. В 1911–1912 у. г. тут обучалось 70 девочек, а в следующем – 85. При этом наполненность классов оказалась недостаточной. Например, в 1911–1912 у. г. в первых двух классах обучалось всего по 10 учениц. Больше всего числилось школьниц в IV классе – 25. Таким образом, не оправдались первоначальные планы основателей учебного заведения «о полном комплекте

учениц в 4-х классах, считая по 30 в каждом», т.е. о 120 школьницах при курсе прогимназии (соответственно в состоявшейся гимназии должно было обучаться до 210 учениц). Это можно объяснить, во-первых, недоверием к качеству образования со стороны обеспеченной части миропольского общества (невысокий уровень квалификации преподавателей), во-вторых, финансовыми затруднениями для обучения многих жителей населенных пунктов, «замахнувшихся» на среднее образование, в-третьих, относительно низкой общей культурой региона с соответствующей оценкой «образованной бабы» и приоритетом физического труда для женщины (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 21 об.; Доклады СУЗС, 1913: 70–72).

И, тем не менее, количество образованных молодых женщин в Миропольской округе возрастало. Социальный статус заказчика определил классовый состав ученического контингента. В 1911–1912 у. г. из 70 учениц 60 являлись представительницами крестьянского сословия. Четыре девицы, подавшие заявки на поступление в педагогический VIII класс Сумской I-й женской гимназии в 1917 г., имели крестьянское происхождение. Некоторые из учащихся происходили из довольно бедных семей. В частности, три года в гимназии училась дочка сапожника А. Н. Житкова (Жидкова), 1900 года рождения. Учебу ей приходилось совмещать с работой в мастерской отца (ГАОПИ КО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 93. Л. 1). По всей видимости, такие девчата из самых натуральных трудовых элементов, в гимназии отнюдь не были исключением. Демократический контингент выгодно выделял МЧЖГ из числа женских гимназий, где, как правило, процент представительниц низших сословий был минимальным. С другой стороны, отсутствие или немногочисленность представительниц привилегированных сословий не свидетельствовал в пользу «крестьянской школы» – могла ли она по уровню предоставляемых услуг образовательных услуг удовлетворить требования действительно зажиточных прослоек населения, дворянства, чиновничества, ориентированных на высокие стандарты просвещения. Имеющиеся источники больше свидетельствуют в сторону утвердительного ответа: на экзаменах «при депутатах от учебного округа» в 1913 г. из 20 учениц IV класса 14 получили свидетельства за прогимназийный курс. «Такой малый процент невыдержавших [экзамен] свидетельствуют о правильной постановке дела и более устойчивом положении гимназии в учебном деле», – резюмировала начальница учреждения (Доклады СУЗС, 1914: 136). Определенным подтверждением качества образования также являются оценки в аттестатах четырех выпускниц МЧЖГ, подавших заявки на продолжение обучения в Сумской I-й женской гимназии в 1917 г., трое из которых оказались отличницами – А. Волкова, Е. Колосова и З. Павловская (ГАСО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 6: 46–47, 52). Разумеется, данные свидетельства еще не формируют полной картины качественного обеспечения образования на уровне «старых» гимназий и требуют дополнительных аргументов.

Также нуждается в определенности и вопрос о постановке воспитательной работы. Если судить о заявлении упомянутого выше анонимного корреспондента «Курского края», в гимназии бытовали довольно строгие дисциплинарные требования. МЧЖГ он именовал «злосчастным учебным заведением, попавшем в руки деспотизма», где «молодые воспитанницы положены под сукно»*. Автор публикации негодовал и по поводу личных качеств начальницы гимназии («в тайниках начальницы гимназии много хранится такого, что даже стыдно затрагивать эти темные чертоги»), намекая на то, что «деспотизм» госпожи Михайличенко был следствием ее недостаточной образованности и невежества. Однако подобная реакция вполне могла быть лишь отражением эмоций сторонника революционных преобразований на «неправильные» действия руководительницы учебного заведения в «дни свобод» или даже способом свести личные счеты с М. И. Михайличенко. Поводом этому послужил ее поступок в ответ на участие гимназисток в демократической манифестации 8 марта 1917 г. в городе, а также вывеску «знамя свободы» (очевидно, красное полотнище) на входе в здание МЧЖГ. Она распорядилась снять флаг и объявила выговор воспитанницам-манифестанкам (Родитель, 1917: 3–4). Характерно, что злободневная

* Класть по сукно. Положить под сукно. Ирон. Оставлять без внимания, без продвижения (Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.).

публикация каких-либо последствий для М. И. Михайличенко, продолжившей исполнять свои обязанности, не возымела.

4. Результаты

За десятилетие своего существования МЧЖГ подготовила целую плеяду образованных молодых женщин, ставших на путь педагогической деятельности. Известно, что в 1919 г. учительницей Демидовской единой трудовой школы была ее бывшая воспитанница А. К. Кокошова, Пенянской – В. С. Селецкая, Студенской – Т. Г. Христофорова, Запсельской – А. М. Баранова (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 46. Л. 9; ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 56. Л. 79). Впрочем, в списке школьных работниц Миропольской волости за 1919 г., где в графе «образование» у многих не значилось четкого указания на место завершения «7 классов гимназии», безусловно, многих также можно признать бывших миропольских гимназисток, равно как и среди «окончивших 8 классов гимназии» в Судже, других городах, или, наоборот, не окончивших полный курс гимназии. Косвенно на это указывает тот факт, что по трем указанным категориям учительницы, как правило, имели возраст от 19 до 23 лет.

Помимо учительского ремесла, воспитанницы миропольской гимназии также устраивались на работу в государственные или общественно-политические структуры. Например, А.М. Баранова, потеряв место в школе, в конце 1919 г. обратилась с просьбой о трудоустройстве в Миропольский ревком (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 52. Л. 13). Другая бывшая миропольская гимназистка А.Н. Житкова вступила в РКП(б), где некоторое время заведовала женской секцией Миропольского волостного комитета партии, откуда в марте 1923 г. не была исключена «как балласт», «не проявив никакой инициативы по работе среди женщин, состоя в волостном Бюро Работниц» (ГАСО. Ф. П-85. Оп. 1. Д. 1. Л. 120–122; ГАСО. Ф. П-85. Оп. 1. Д. 3. Л. 11).

Открытым остается вопрос о времени закрытия МЧЖГ. Первоначальное установление советской власти в начале 1918 г. навряд ли привело к ее ликвидации. Как указывали сами уездные советские служащие системы просвещения, работа Оргнаробраза по-настоящему развернулась лишь в конце 1918 г., а вследствие денкинского наступления «махом была сорвана, сотрудники ее рассеяны, склады поставок, школьные мастерские и библиотеки разворованы, сами школьные помещения доведены до бедственного вида» (Неделя, 1921). Однако, применимо к Миропольской волости данное замечание вряд ли окажется правильным, поскольку ликвидация «старых» школ здесь в целом совершилась еще до прихода Вооруженных сил Юга России. По состоянию на начало 1919 г., здесь действовали только «советские» и «единые трудовые» школы; какие-либо упоминания о гимназии отсутствуют. Фамилии некоторых ее преподавателей, в частности, Т. И. Спасской и М. И. Михайличенко, встречаются в списках педагогических работников 1-й и 2-й миропольских советских школ (ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 7. Л. 28–29; ГАСО. Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 49. Л. 21–22). Ведомости на получение зарплат по новым штатам велись от 1 февраля 1919 г. Возможно, эта дата и ознаменовала новый этап в развитии образования в регионе. Вместе с тем, гимназия могла прекратить свое существование и вовсе не по причине образовательной политики большевиков, как это происходило во многих других местностях. Поскольку МЧЖГ содержалась коштом крестьянских обществ и родителей, зависящих от заработков на рынке кустарных товаров, а также от военных заказов, то нарушение нормальной экономической деятельности вполне могло оборвать какое-либо финансирование гимназии. В таком случае рост дефицита бюджета учреждения вследствие неплатежеспособности родителей и обществ оказывался несовместимым с возможностями продолжать ее деятельность. Кроме того, Мирополье в течение апреля–ноября 1918 г. располагалось вблизи линии разграничения германских и большевистских войск, что нарушило мирное существование обывателей и нормальное функционирование учреждений города.

5. Заключение

Несмотря на краткий период своего существования, Миропольская гимназия успела подготовить около сотни выпускниц с полным средним образованием, что благотворно отразилось на повышении общего культурного уровня Миропольской волости, на преемственности образовательных традиций, а также на дальнейшем утверждении системы среднего образования в регионе. Миропольская гимназия служит примером народного

стремления к просвещению, сформированной в трудовой массе населения ценности образования и является образцом сугубо демократического в своей основе проекта. Его ценность тем более велика, что реализовывался он в крайне неблагоприятных условиях: при низком общем уровне образования, без серьезной поддержки со стороны институтов местного самоуправления и гражданского общества, при ограниченных возможностях найма подходящих педагогических работников. При всем при этом успешное развитие учебного заведения является безусловной заслугой ее руководителя Марии Ивановны Михайличенко.

Перспектива дальнейшего развития темы зависит от обнаружения новых источников, способных выяснить состав педагогического и попечительного советов, характер их деятельности, восстановить полный штат педагогов по учебным годам, расследовать особенности организации воспитательной деятельности, участия педагогов и учениц в культурной жизни города, оценки деятельности гимназии жителями Миропольской волости, наконец, обстоятельства завершения ее деятельности.

Литература

[Бутусова, 2006](#) – Бутусова А.А. Провинциальное чиновничество России в 1861-1917 гг. (на примере Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: КурГУ, 2006.

[ГАКО](#) – Государственный архив Курской области.

[ГАОПИ КО](#) – Государственный архив общественно-политической истории Курской области.

[ГАСО](#) – Государственный архив Сумской области.

[Города, 1906](#) – Города России в 1904 году. СПб.: типо-лит. Ныркина, 1906.

[Движение, 1908, 10](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 10. С. 48–95.

[Движение, 1908, 11](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 11. С. 48–79.

[Движение, 1908, 12](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 12. С. 46–75.

[Движение, 1912, 10](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 10. С. 17–56.

[Движение, 1912, 12](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 12. С. 34–58.

[Движение, 1912, 4](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 4. С. 46–54.

[Движение, 1913, 12](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 12. С. 51–87.

[Движение, 1913, 2](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 2. С. 18–36.

[Движение, 1913, 3](#) – Движение по службе // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 3. С. 23–40.

[Доклад, 1909](#) – Доклад по ходатайству Миропольского волостного схода о пособии для предполагаемой к открытию в г. Мирополье частной женской прогимназии. Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIV очередной сессии и журналы заседаний собрания 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1909. С. 183.

[Доклады СУЗС, 1904](#) – Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XXXIX очередной сессии 1903 г. Журналы этого собрания. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1904.

[Доклады СУЗС, 1913](#) – Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLVIII очередной сессии и журналы заседаний собрания за 1912 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1913.

[Доклады СУЗС, 1914](#) – Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIX очередной сессии и журналы заседаний собрания за 1913 г. и экстренного за 26 марта 1913 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1914.

[Кудинов, 2012](#) – Кудинов Д. Мирополье. Исторический очерк. Сумы: ООО «Печатный дом «Папирус», 2012.

Кудінов, 2017 – Кудінов Д. В. Миропільська приватна жіноча гімназія: нотатки до історії навчального закладу // Освітні інновації: філософія, психологія, педагогіка: збірник наукових статей у 2 частинах. Суми: ФОП Цьома С. П., 2017. Ч. 2. С. 190–195.

Кургаєва, 2017 – Кургаєва А. Жіноча гімназія, кін. 19 ст. // Звід пам'яток історії та культури України. Сумська область (Матеріали до багатотомного «Зводу пам'яток історії та культури України»). К.: Б. в., 2017. С. 561–562.

Курский..., 1912 – Курский календарь: справочная и адресная книга на 1912 г. Курск: Издание П.Д. Калининкова и П.П. Ермолаева.

Народное образование, 1908 – Народное образование. Приложение № 2 // Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIII очередной сессии и журналы заседаний собрания 1907 г. и доклады и журналы экстренных земских собраний 27 октября и 15 ноября 1907 г., 10 и 11 января и 3 мая 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1908. С. 54–55.

Неделя, 1921 – Неделя просвещения // *Красный труженик*. 1921. № 16. С. 1.

Раскладка, 1908 – Раскладка денежных сборов на потребности Суджанского уездного земства на 1908 год // Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIII очередной сессии и журналы заседаний собрания 1907 г. и доклады и журналы экстренных земских собраний 27 октября и 15 ноября 1907 г., 10 и 11 января и 3 мая 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1908. С. 49.

Распоряжения, 1915 – Распоряжения окружного начальства // *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1915. № 12. С. 3–43.

Родитель, 1917 – Родитель. Мирополье. Курской губернии // *Курский край*. 1917. № 15. С. 3–4.

Цифровые..., 1908 – Цифровые донесения о начальных народных училищах Суджанского уезда за 1906/7 учебный год // Доклады Суджанскому уездному земскому собранию XLIII очередной сессии и журналы заседаний собрания 1907 г. и доклады и журналы экстренных земских собраний 27 октября и 15 ноября 1907 г., 10 и 11 января и 3 мая 1908 г. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1908. С. 174–179.

Kudinov, 2016a – *Kudinov D.V.* (2016). Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium. // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, Vol.(9), Is. 3, pp. 103-132.

Kudinov, 2016b – *Kudinov D.V.* (2016). Domestic Craft Industries of the Dwellers of Miropole, Kursk Governorate, at the Latter Half of the 19th – the Beginning of the 20th Century. // *Gardarika*, Vol. (9), Is. 4, pp. 197-213.

References

Butusova, 2006 – *Butusova A.A.* (2006). *Provintsialnoe chinovnichestvo Rossii v 1861-1917 gg. (na primere Kurskoy gubernii)* [Provincial officials of Russia in 1861-1917. (on the example of the Kursk province)]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: KurGU. [in Russian]

Doklad, 1909 – *Doklad po hodataystvu Miropolskogo volostnogo shoda o posobii dlya predpolagaemoy k otkryitiyu v g. Miropole chastnoy zhenskoy progimnazii (1909)* [Report on the petition of the Miropol'sk volost congregation about the allowance for the private female progymnasium supposed to be opened in the city of Myropole]. *Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIV ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1908 g.* Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva. P. 183. [in Russian].

Dokladyi SUZS, 1904 – *Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XXXIX ocherednoy sessii 1903 g. Zhurnalyi etogo sobraniya* [Reports to the Sujan uyezd zemstvo assembly of the XXXIth regular session of 1903. The journals of this meeting]. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva, 1904. [in Russian].

Dokladyi SUZS, 1913 – *Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLVIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya za 1912 g.* [Reports to the Sujan uyezd zemstvo assembly of the XLVIII regular session and the journals of the meetings of the meeting for 1912]. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva, 1913. [in Russian]

Dokladyi SUZS, 1914 – *Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIX ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya za 1913 g. i ekstrennogo za 26 marta 1913 g.* [Reports to the Sujan uyezd zemstvo assembly of the XLIX regular session and the journals of the

meetings of the meeting for 1913 and the emergency for March 26, 1913]. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstvo, 1914. [in Russian].

[Dvizhenie, 1908, 10](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1908, 10). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 48–95. [in Russian]

[Dvizhenie, 1908, 11](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1908, 11). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 48–79. [in Russian]

[Dvizhenie, 1908, 12](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1908, 12). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 46–75. [in Russian]

[Dvizhenie, 1912, 10](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1912, 10). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 17–56. [in Russian]

[Dvizhenie, 1912, 12](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1912, 12). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 34–58. [in Russian]

[Dvizhenie, 1912, 4](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1912, 4). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 46–54. [in Russian]

[Dvizhenie, 1913, 12](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1913, 12). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 51–87. [in Russian]

[Dvizhenie, 1913, 2](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1913, 2). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 18–36. [in Russian]

[Dvizhenie, 1913, 3](#) – Dvizhenie po sluzhbe [Career Movement] (1913, 3). *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu*, pp. 23–40. [in Russian]

[GAKO](#) – Gosudarstvennyiy arhiv Kurskoy oblasti [State archive of the Kursk region]. [in Russian]

[GAOPIKO](#) – Gosudarstvennyiy arhiv obschestvenno-politicheskoy istorii Kurskoy oblasti [State archive of social and political history of the Kursk region]. [in Russian]

[GASO](#) – Gosudarstvennyiy arhiv Sumskoy oblasti [State archive of Sumy region]. [in Russian]

[Goroda, 1906](#) – Goroda Rossii v 1904 godu [Cities of Russia in 1904]. SPb.: tipo-lit. Nyirkina, 1906. [in Russian]

[Kudinov, 2012](#) – *Kudinov D.* (2012) *Miropole. Istoricheskiy ocherk* [Myropole. Historical essay]. Sumyi: OOO «Pechatnyiy dom «Papyrus». [in Russian]

[Kudinov, 2017](#) – *Kudinov D.V.* (2017). *Myropilska pryvatna zhinocha himnaziia: notatky do istorii navchalnoho zakladu. Osvitni innovatsii: filozofiiia, psykhologiiia, pedahohika: zbirnyk naukovykh statei u 2 chastynakh.* Sumy: FOP Tsoma S. P. Ch. 2, pp. 190–195. [in Ukrainian]

[Kurhaieva, 2017](#) – *Kurhaieva A.* (2017) *Zhinocha himnaziia, kin. 19 st. Zvid pam'iatok istorii ta kultury Ukrainy. Sumska oblast (Materialy do bahatotomnoho «Zvodu pam'iatok istorii ta kultury Ukrainy»).* K.: B. v., pp. 561–562. [in Ukrainian]

[Kurskiy..., 1912](#) – *Kurskiy kalendar: spravochnaya i adresnaya kniga na 1912 g.* [Kursk calendar: reference and address book for 1912]. Kursk: Izdanie P.D. Kalinnikova i P.P. Ermolaeva, 1912. [in Russian]

[Narodnoe obrazovanie, 1908](#) – *Narodnoe obrazovanie. Prilozhenie № 2* [Public education. Appendix № 2]. *Doklady Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1907 g. i dokladyi i zhurnalyi ekstrennyih zemskih sobraniy 27 oktyabrya i 15 noyabrya 1907 g., 10 i 11 yanvarya i 3 maya 1908 g.* Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstvo, 1912, pp. 54–55. [in Russian]

[Nedelya, 1921](#) – *Nedelya prosveshcheniya* [Week of Enlightenment]. *Krasnyiy truzhenik*, 1921, № 16. P. 1. [in Russian]

[Raskladka, 1908](#) – *Raskladka denezhnyih sborov na potrebnosti Sudzhanskogo uezdnogo zemstva na 1908 god* (1908) [Layout of cash collections for the needs of the Suján district zemstvo for 1908]. *Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1907 g. i dokladyi i zhurnalyi ekstrennyih zemskih sobraniy 27 oktyabrya i 15 noyabrya 1907 g., 10 i 11 yanvarya i 3 maya 1908 g.* Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva. P. 49. [in Russian]

[Rasporyazheniya, 1915](#) – *Rasporyazheniya okruzhnogo nachalstva* (1915) [Orders of the district authorities]. *Tsirkulyar po Harkovskomu uchebnomu okrugu.* № 12, pp. 3–43. [in Russian]

[Roditel, 1917](#) – *Roditel* (1917). Miropole. Kurskoy gubernii (1917) [Miropol'e. Kursk province]. *Kurskiy kray*, № 15, pp. 3–4. [in Russian]

[Tsifrovyye..., 1908](#) – Tsifrovyye dyinnyie o nachalnyih narodnyih uchilischah Sudzhanskogo uezda za 1906/7 uchebnyiy god (1908) [Digital melons about the primary public schools of the Sudan Uyezd for the 1906/7 school year]. Dokladyi Sudzhanskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu XLIII ocherednoy sessii i zhurnalyi zasedaniy sobraniya 1907 g. i dokladyi i zhurnalyi ekstrennyih zemskih sobraniy 27 oktyabrya i 15 noyabrya 1907 g., 10 i 11 yanvarya i 3 maya 1908 g. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstva. pp. 174–179. [in Russian]

[Kudinov, 2016a](#) – *Kudinov D.V.* Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 2016, Vol.(9), Is. 3, pp. 103-132.

[Kudinov, 2016b](#) – *Kudinov D.V.* Domestic Craft Industries of the Dwellers of Miropole, Kursk Governorate, at the Latter Half of the 19th – the Beginning of the 20th Century. *Gardarika*, 2016, Vol. (9), Is. 4, pp. 197-213.

Крестьянская школа: очерк истории Миропольской частной женской гимназии

Дмитрий Валерьевич Кудинов ^{a, *}

^a Коммунальное учреждение «Сумской областной институт последипломного педагогического образования», Украина

Аннотация. Публикация отображает различные стороны существования Миропольской частной женской гимназии (повышения статуса, финансирование и материальное обеспечение, размещение заведения, управление и кадровая политика, постановка учебно-воспитательной деятельности) – уникального по условиям своего образования и социальному составу учебного заведения. Акцентирован народный характер его создания, подчеркнута роль его учредителей, в особенности, заведующей гимназии Марии Ивановны Михайличенко, указано на возможности продолжения образования и трудоустройства выпускниц, прослежен трудовой путь отдельных педагогов, приведен их список. Охарактеризована база источников и перспектива дальнейшего исследования прошлого миропольской «крестьянской школы».

Ключевые слова: Мирополье, Миропольская частная женская гимназия, земство, гимназистки, крестьянство, Мария Ивановна Михайличенко.

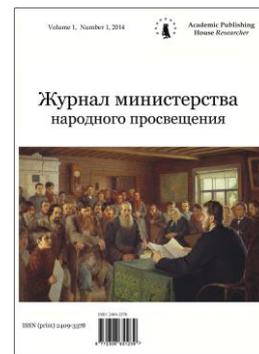
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: dmytro.kudinov@gmail.com (Д.В. Кудинов)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(1): 53-60

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.1.53
www.ejournal18.com

The Analysis of Italian Films on the Theme of School and University

Anastasia Shahanskaya (Katrish) ^{a,*}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

On examples of concrete films in the article an attempt is made to carry out hermeneutic analysis of Italian feature films (1940-2017) on the theme of school and university. The author of the article draws attention to the fact that the Italian films of Mussolini's time largely depended on ideology and censorship, which constrained the realistic trends in the films about the school. In the 1950s, Italian films on this subject became closer to life, the directors became interested not only in interpersonal relations, but also in social problems, including the problems of education, the mission of the teacher. In the 1960s and 1970s, there began to appear more commercial «school» tapes shot in the genre of erotic comedy. Schoolboys and students began to appear as characters in horror films, thrillers and detectives. The aggravation of social problems in the 1970s and 1990s led to the emergence of films on the subject of schools in disadvantaged areas, the spread of drugs, racial problems and crime. This trend continued in the 21st century.

Keywords: hermeneutical analysis, Italian cinema, feature film, school, schoolboy, student, University, student.

1. Введение

Кинематограф, как и любое другое искусство чутко реагирует на различные экономические, социальные и политические события, происходящие в обществе. Экранная тема школы и вуза помогает проанализировать очень широкий диапазон вопросов, не только отражая действительную картину реального мира, но и отчасти формируя определенное представление об образовательных учреждениях в целом, о взаимоотношениях учеников и учителей, преподавателей и студентов. И кино Италии не стало здесь исключением: в ходе герменевтического анализа игровых фильмов на тему школы и вуза можно обнаружить большое разнообразие жанров, сюжетов, типажей и образов педагогов и учащихся.

2. Материалы и методы исследования

Материал нашего исследования – игровые фильмы Италии разных лет, так или иначе освещающих тему школы и вуза; предполагается сравнительный герменевтический анализ визуальных медиатекстов, касающихся данной тематики (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.), антропологический и гендерный

---

* Corresponding author

E-mail addresses: Shahanskaya.anastasia@yandex.ru (A. Shahanskaya (Katrish))

анализ. Мы будем использовать методологии герменевтического анализа медиатекстов, разработанные А. Силверблэтом (Silverblatt, 2001: 80-81) и У. Эко (Эко, 2005: 209).

3. Обсуждение

Многие исследователи (M. Dalton (Dalton, 1995; 2004), R. Edelman (Edelman, 1990), D. Bauer (Bauer, 1998), B. Beyerbach (Beyerbach, 2005), H. Burbach и M. Figgins (Burbach, Figgins, 1993), D. Hinton (Hinton, 1994) и др. проявляют интерес к педагогической теме в кинематографе, «образование и дети – это повторяющаяся тема в европейском кинематографе, которая рассматривает данный вопрос с критической точки зрения, что иногда бывает сатирическим, а иногда диким. Изоляция, маргинализация, безнадзорность и манипулирование детьми и подростками, и злоупотребление и беспощадная строгость некоторых образовательных систем являются частью коллективной европейской памяти, о которой мы помним благодаря некоторым фильмам. Они задают острые вопросы об образовательных системах, поведении учителей и неадекватной дидактики, а также разрешение конфликтов в многонациональном обществе» (Martínez, 2010: 58). Некоторые авторы считают, что «медийный образ преподавания всегда страдал от поляризованного разделения: с одной стороны, учителя – самоотверженные герои, а с другой – социальные неудачники» (Stillwaggon, Jelinek, 2016: 13).

Российские авторы, анализируя историю зарубежного кинематографа, в том числе итальянского, дают свою оценку фильмам различных авторов, стилей и направлений иногда касаясь и темы школы, вуза в данных работах (Агафонова, 2005; Колодяжная, Трутко, 1961; Федоров, 2017 и др.). Реже встречаются работы более подробно рассматривающие, например, образ учителя в зарубежном кино (Соловьев, 2012).

4. Результаты исследования

Наверное, можно согласиться с тем, что «самым значительным явлением в области мирового киноискусства в начале 1940-х годов стало возникновение и бурное развитие итальянской киношколы на базе художественного направления, позже получившего определение «неореализм» (Агафонова, 2005: 62). В 1950-х -1960-х годах итальянские режиссеры находились в поиске новых путей развития кинематографа, рассматривая более подробно отношения между людьми, анализируя причины отчужденности человека в мире. В это время педагогическая тема в итальянском кино представлена такими картинами как «Начальная школа» (Scuola elementare, 1955), где профессия учителя рассматривается как призвание, и ни тяга к благополучию, ни стремление к обогащению не могут перевесить любви к детям; а также драмой «Учитель» (El maestro, 1957), где призвание помогает пожилому педагогу справиться с трагичными событиями в его жизни.

С начала 1970-х годов кинематограф Италии стал более ориентирован на экспорт и зависим от иностранных финансовых вложений (в основном – американских), возросла и конкуренция с телевидением, ослабла цензура, что привело к широкому жанровому разнообразию школьно-вузовской тематики: на экраны вышли комедии «Смешанный класс» (Classe mista, 1976), «Все в школу» (Tutti a scuola, 1979), драмы «Первая ночь покоя» (La Prima notte di quiete, 1972), эротические развлекательные ленты «Лицейстка» (La liceale, 1975), «Учительница» (L'insegnante, 1975), «Учительница естественных наук» (La professoressa di scienze naturali, 1976), «Учительница в колледже» (L'insegnante va in collegio, 1978), «Лицейстка соблазняет преподавателей» (La liceale seduce i professori, 1979) и др.

В 1970-х – 1980-х – 1990-х и в начале XXI века в связи со сложной нестабильной обстановкой в политической жизни, правительственными и экономическими кризисами, развитием терроризма и неонацизма тематика школы и вуза рассматривалась и в довольно остром социальном контексте: распространение наркотиков в школьной среде («Все в школу /Tutti a scuola», 1979; «Лицейсты/I liceali», 2008); «Школа закончена/La scuola e finita» (2010); процесс образования в неблагополучных районах («Я надеюсь, что выкарабкаюсь/Io speriamo che me la cavo», 1992); «Класс Z/Classe Z», 2017) и др.

В период правления Муссолини, кинематограф был выбран идеологическим оружием «навязывающим определенные культурные ценности, большая часть всей кинопродукции вышедшей до начала сороковых годов служила идеологическим целям» (Landy, 1986: 8), а «все попытки создания новейшего стиля в кино сводились к тому, что нужно влиться в

свою родную традицию и черпать вдохновение у классиков итальянской культуры. Эти иллюзорные идеи о национальной и творческой гениальности привели только к декоративности в художественной культуре и в кинематографе в частности. В годы итальянского фашизма все производство было ориентировано на выпуск сюжетов, далеких от насущных социальных проблем и жестокого реализма, что тоже конечно способствовало утверждению некоего декоративного стиля» (Богемский, 1989: 84).

Витторио Де Сика одним из первых обратился к глубоким социальным темам, которые в огромной мере были пронизаны гуманистическими идеями (Колодяжная, Трутко, 1961). Его фильмы не только повествовали о соприкосновении ребенка с грубой действительностью («Шуша», 1946) и беспросветном одиночестве и безысходности, которые вынуждают человека бороться за жизнь («Похитители велосипедов», 1948).

В контексте нашего исследования нам интересна его комедия «Маддалена, ноль за поведение» (1940), сюжет которой развивается непосредственно в стенах школы делопроизводства, где мы видим различные типажи преподавателей и учениц в школьной среде, за партами и в школьных коридорах, а также трогательную историю о том, как самая непослушная и неугомонная ученица Маддалена, имеющая определенный авторитет в классе, проникнувшись одиночеством и мечтательностью молодой и неопытной учительницы, помогает ей не только улучшить свое положение как педагога, но и устроить личную жизнь.

Рис. 1. Кадр из кинофильма «Маддалена, ноль за поведение» (1940)

В 1950-х годах в Италии одним из популярных мастеров комедии был режиссер Лучано Эммер, его фильмы - это истории простых людей, которые случаются каждый день, и персонажи, которых мы можем встретить на улице. Одна из его работ основана на автобиографичных рассказах учащихся старших классов, студентов послевоенной Италии «Старшие классы» (Terza liceo, 1954). Сюжет собран из отдельных историй о трогательной первой любви, дружбе, различной социальной устроенности, о жизни в школе и дома выпускников старших классов. Образ фильма, в целом, воспринимается как «приятный и искренний портрет Италии пятидесятых годов» (Brunetta, 2003: 43).

Рис. 2. Кадры из кинофильма «Старшие классы» (1954)

Картину встретили противоречивыми отзывами, из-за присутствия некоторых фривольных по тем временам сцен (поцелуи, игра женской спортивной команды в коротких шортах). Журнал «Rivista del cinematografo» от 15 мая 1954 года писал, что данная картина «допускается для просмотра только для взрослых, достигших полной зрелости людьми» ([Rivista del cinematografo, 1954](#)).

Рис. 3. Кадры из кинофильма «Старшие классы» (1954)

В последующие десятилетия школьная тематика возникала на итальянском экране и автобиографические работы встречаются довольно часто, «самые смешные и устаревшие преподавательские методы обучения, были показаны в «Амаркорде» (1973) Федерико Феллини, который вспоминал свое детство и юность, своим одноклассников и учителей с их хобби и бредовыми идеями» ([Martínez, 2010: 580](#)).

Фильмы, основанные на реальных событиях, изображали также и более сложные, подчас болезненные явления в жизни общества, например, вопросы сложности получения образования. В фильме «Отец мой, пастырь мой (Padre padrone», 1977) «конфликт между Гавино и его отцом – предлог для рассмотрения других более широких вопросов: взгляд в будущее, свобода от рабства через обучение, равные возможности, в том числе и доступа к высокому уровню образования» ([Martínez, 2010: 18](#)).

Оптимистическое мировоззрение чаще всего присуще комедийному жанру, персонажи комедий, как правило, позитивны, добры, в силу возраста (учащиеся) часто наивны, отрицательные черты характера и пессимистичность чаще высмеиваются; пессимистические настроения характерны в большей степени для мелодрам и драм, где персонажи подвержены более глубокому психологическому анализу, переживают трагические события, пытаются разрешить нравственные и социальные проблемы.

Иерархия ценностей: социальное благополучие, межличностные отношения, чувства, знания, призвание.

Основной стереотип успеха в этом мире: самоутверждение, социальная стабильность, активность, образованность.

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах.

Схематично структуру, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации итальянских фильмов о школе и вузе можно представить следующим образом:

Место и время действия медиатекстов: Италия XX – XXI века.

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта: школа, вуз, учебные классы, школьные коридоры, холлы, школьный двор, домашняя обстановка и пейзажи различных регионов Италии.

Жанровые модификации: комедия, эротическая комедия, драма, мелодрама, детектив, фильм ужасов, триллер.

Типология персонажей: школьники и студенты – отличники и двоечники, хулиганы и бездельники, зазнайки и ботаники; учителя и преподаватели (как молодые, так и с большим педагогическим стажем) – строгие и авторитарные, лояльные и снисходительные, увлеченные своей профессией и безразличные к ней.

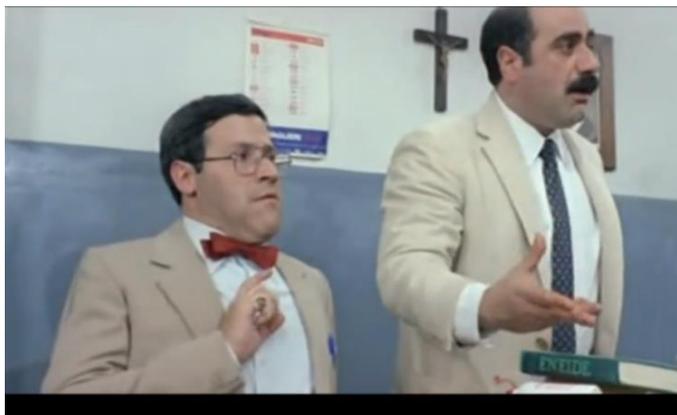
Возраст персонажей: от 6 до 70 лет.

Уровень образования: незаконченное среднее и высшее, высшее;

Социальное положение, профессия: школьник, студент, учитель, преподаватель.

Внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика зависят от целей автора медиатекста.

Вариант № 1. Школьник, опрятно одетый, чаще в школьной форме, имеющий правильную речь, хорошую осанку. Внешний вид студентов, как правило, более раскрепощенный, по их одежде можно отслеживать модные тенденции времени, они беззаботны и веселы.

Рис. 4. Кадр из кинофильма «Учительница Кадр из кинофильма естественных наук» (1976) «Маддалена, ноль за поведение» (1940)

Вариант № 2. Учитель или преподаватель чаще всего имеет строгий и опрятный внешний вид, сдержанный стиль в одежде, в зависимости от сюжета может быть неуклюжим, неловким и жалким, или авторитетным, эрудированным и находчивым.

5. Заключение

На примерах конкретных кинолент мы сделали попытку осуществить герменевтический анализ итальянских игровых фильмов XX–XXI века на тему школы и вуза. В ходе исследования мы выяснили, что образ школы и вуза, педагогов, школьников и студентов значительно видоизменялся с течением времени: в зависимости от исторического, идеологического или политического контекста менялись цели и задачи, которые ставили перед собой авторы. На протяжении рассматриваемого периода режиссеры использовали в своих работах множество сюжетов: от философских, с решением моральных и нравственных проблем, до сугубо развлекательных.

Итальянские фильмы времен Б. Муссолини в значительной степени зависели от идеологии и цензуры, что сдерживало реалистические тенденции в фильмах о школе. В 1950-х итальянские фильмы на эту тему стали более приближены к жизни, режиссерам стали интересны не только межличностные отношения, но и социальные проблемы, в том числе проблемы образования, миссии учителя. В 1960–1970-е годы стало появляться больше коммерческих «школьных» лент, снятых в жанре эротической комедии. Школьники и студенты стали появляться в качестве персонажей в фильмах ужасов, триллерах и детективах. Обострение социальных проблем в 1970–1990-х годы способствовало появлению фильмов на тему школ в неблагополучных районах, распространения наркотиков, расовых проблем и криминала. В XXI веке эта тенденция сохранилась.

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

- Агафонова, 2005** – Агафонова Н.А. Искусство кино: этапы, стили, мастера: пособие для студентов вузов. М.: Тесей, 2005. 192 с.
- Богемский, 1989** – Богемский Г.Д. Кино Италии. Неореализм. М.: Искусство, 1989. 431 с.
- Колодяжная, Трутко, 1961** – Колодяжная В.С., Трутко И.И. История зарубежного кино, 1929-1945 годы. М., 1961. 480 с.
- Садуль, 1957** – Садуль Ж. История киноискусства: от его зарождения до наших дней. М, 1957. 313 с.
- Соловьев, 2012** – Соловьев А.И. Образ учителя в кино: Запад versus Восток // СМИ и современная культура. Минск: Изд. Центр БГУ, 2012. С. 320-327.
- Федоров, 2017** – Федоров А.В. Западные фильмы о школе и вузе (1912-2017): фильмография. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino/4881/> дата обращения 12.03.2018.
- Эко, 2005** – Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.
- Bauer, 1998** – Bauer, D.M. Indecent Proposals: Teachers in the Movies. *College English*, 1998, Vol. 60, Nr 3, pp. 301-317.
- Beyerbach, 2005** – Beyerbach, B. Themes in sixty years of teachers in film: Fast times, Dangerous minds, Stand on me. // *Educational Studies*, 2005, N 37(3), pp. 267-285.
- Brunetta, 2003** – Brunetta, G.P. Guida alla storia del cinema italiano (1905-2003). Roma: Edizioni di Bianco e nero, 2003, 526 p.
- Burbach, Figgins, 1993** – Burbach, H. J., Figgins, M. A. A thematic profile of the images of teachers in film. *Teacher Education Quarterly*, 1993, N 20(2), pp. 65-75.
- Dalton, 1995** – Dalton, M.M. The Hollywood Curriculum: who is the «good» teacher? *Curriculum Studies*, 1995, pp. 23-44.
- Dalton, 2004** – Dalton, M.M. The Hollywood curriculum: Teachers in the movies. New York: Peter Lang Publishing, Inc, 2004.
- Edelman, 1990** – Edelman, R. Teachers in the movies. *American Educator. The Professional Journal of the American Federation of Teachers*, 1990, N 7, pp. 26-31.
- Grobman, 2002** – Grobman, D.J. Teachers in film: A narrative study of schoolteachers in cinema. Ed.D. Dis. Harvard University, 2002.
- Hinton, 1994** – Hinton, D.B. Celluloid ivy: Higher education in the movies 1960-1990. Metuchen, NJ: The Scarecrow Press, 1994.
- Landy, 1986** – Landy, M. Fascism in Film. *The Italian Commercial Cinema, 1931-1943*. Princeton University Press, 1986, pp. 9-18.
- Martínez, 2010** – Martínez-Salanova Sánchez, E. Educational Systems in the Heterodox History of European Cinema. *Anthropologist and Educational Technician*, 2010, N 35, pp. 53-60.
- Rivista del cinematografo, 1954** – Rivista del cinematografo. (1954), <http://digitale.bnc.roma.sbn.it/tecadigitale/giornali/TO00193948>, date of access: 10.03.2018.

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A.* Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001, 449 p.

Stillwaggon, Jelinek, 2016 – *Stillwaggon, J., Jelinek, D.* Filmed School: Desire, transgression and the filmic fantasy of pedagogy *Theorizing Education*, 2016, 152 p.

References

Agafonova, 2005 – *Agafonova N.A.* (2005). *Iskusstvo kino: etapy, stili, mastera* [The art of cinema: stages, styles, masters]: posobie dlya studentov vuzov. M.: Tesei, 2005. 192 p. [in Russian]

Bogemskii, 1989 – *Bogemskii G.D.* (1989). *Kino Italii. Neorealizm* [Italian Movie. Neorealism]. M.: Iskusstvo, 431 p. [in Russian]

Eko, 2005 – *Eko U.* (2005). *Rol' chitatel'ya. Issledovaniya po semiotike teksta* [The role of the reader. Studies on the semiotics of the text]. SPb: Simpozium, 502 p. [in Russian]

Fedorov, 2017 – *Fedorov A.V.* (2017). *Zapadnye fil'my o shkole i vuze (1912-2017): fil'mografiya* [Western movies about school and University (1912-2017): filmography]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino/4881/data obrashcheniya 12.03.2018>. [in Russian]

Kolodyazhnaya, Trutko, 1961 – *Kolodyazhnaya B.C., Trutko I.I.* (1961). *Istoriya zarubezhnogo kino, 1929-1945 gody* [History of foreign cinema, 1929-1945 years]. M., 480 p. [in Russian]

Sadul', 1957 – *Sadul' Z.* (1957). *Istoriya kinoiskusstva: ot ego zarozhdeniya do nashikh dnei* [History of cinema: from its origin to the present day]. M., 313 p. [in Russian]

Solov'ev, 2012 – *Solov'ev A.I.* (2012). *Obraz uchitelya v kino: Zapad versus Vostok* [The image of teachers in film: the West versus the East]. *SMI i sovremennaya kul'tura*. Minsk: Izd. Tsentra BGU, pp. 320-327. [in Russian]

Bauer, 1998 – *Bauer, D.M.* *Indecent Proposals: Teachers in the Movies. College English*, 1998, Vol. 60, Nr 3, pp. 301-317.

Beyerbach, 2005 – *Beyerbach, B.* (2005). *Themes in sixty years of teachers in film: Fast times, Dangerous minds, Stand on me. Educational Studies*. N 37(3), pp. 267-285.

Brunetta, 2003 – *Brunetta, G.P.* (2003). *Guida alla storia del cinema italiano (1905-2003)*. Roma: Edizioni di Bianco e nero 526 p.

Burbach, Figgins, 1993 – *Burbach, H. J., Figgins, M. A.* (1993). *A thematic profile of the images of teachers in film. Teacher Education Quarterly*, N 20(2), pp. 65-75.

Dalton, 1995 – *Dalton, M.M.* (1995). *The Hollywood Curriculum: who is the «good» teacher?* *Curriculum Studies*, pp. 23-44.

Dalton, 2004 – *Dalton, M.M.* (2004). *The Hollywood curriculum: Teachers in the movies*. New York: Peter Lang Publishing, Inc.

Edelman, 1990 – *Edelman, R.* (1990). *Teachers in the movies. American Educator. The Professional Journal of the American Federation of Teachers*, N 7, pp. 26-31.

Grobman, 2002 – *Grobman, D.J.* (2002). *Teachers in film: A narrative study of schoolteachers in cinema*. Ed.D. Dis. Harvard University.

Hinton, 1994 – *Hinton, D.B.* (1994). *Celluloid ivy: Higher education in the movies 1960-1990*. Metuchen, NJ: The Scarecrow Press.

Landy, 1986 – *Landy, M.* (1986). *Fascism in Film. The Italian Commercial Cinema, 1931-1943*. Princeton University Press, pp. 9-18.

Martínez, 2010 – *Martínez-Salanova Sánchez, E.* (2010). *Educational Systems in the Heterodox History of European Cinema. Anthropologist and Educational Technician*. N 35, pp. 53-60.

Rivista del cinematografo, 1954 – *Rivista del cinematografo*. (1954), <http://digitale.bnc.roma.sbn.it/tecadigitale/giornali/TO00193948>, date of access: 10.03.2018.

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

Stillwaggon, Jelinek, 2016 – *Stillwaggon, J., Jelinek, D.* (2016) *Filmed School: Desire, transgression and the filmic fantasy of pedagogy Theorizing Education*. 152 p.

Анализ итальянских игровых фильмов на тему школы и вуза

Анастасия Шаханская (Катрич) ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. На примерах конкретных кинолент в статье сделана попытка осуществить герменевтический анализ итальянских игровых фильмов (1940-2017) на тему школы и вуза. Автор статьи обращает внимание, что итальянские фильмы времен Б. Муссолини в значительной степени зависели от идеологии и цензуры, что сдерживало реалистические тенденции в фильмах о школе. В 1950-х итальянские фильмы на эту тему стали более приближены к жизни, режиссерам стали интересны не только межличностные отношения, но и социальные проблемы, в том числе проблемы образования, миссии учителя. В 1960–1970-е годы стало появляться больше коммерческих «школьных» лент, снятых в жанре эротической комедии. Школьники и студенты стали появляться в качестве персонажей в фильмах ужасов, триллерах и детективах. Обострение социальных проблем в 1970–1990-х годы способствовало появлению фильмов на тему школ в неблагополучных районах, распространения наркотиков, расовых проблем и криминала. В XXI веке эта тенденция сохранилась.

Ключевые слова: герменевтический анализ, кинематограф, Италия, фильм, школа, школьник, ученик, вуз, студент.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Shahanskaya.anastasia@yandex.ru (А. Шаханская (Катрич))